

The illustration depicts a knight in full plate armor, including a surcoat with a diamond pattern, standing in a desolate, war-torn landscape. He holds a sword aloft in his right hand. Behind him is a massive, dark, mechanical structure resembling a giant cannon or a piece of industrial machinery, with glowing blue lights and red sensor eyes. To the left, a stone castle tower with a conical roof is visible. The sky is filled with a large, bright, yellow and orange energy blast or explosion. The entire scene is framed by ornate, dark metal scrollwork. At the bottom, there are two circular decorative elements: a red one on the left and a blue one on the right, both with intricate patterns.

LitRPG

Василий МАХАНЕНКО

**ТЕМНЫЙ
ПАЛАДИН**

КНИГА ТРЕТЯЯ: РЕСТАРТ

Василий Михайлович Маханенко
Темный Паладин. Рестарт
Серия «LitRPG»
Серия «Темный паладин», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24159933
Темный Паладин. Книга 3: Рестарт / Василий Маханенко: Эксмо;
Москва; 2018
ISBN 978-5-04-092879-8

Аннотация

Продолжение цикла «Темный Паладин»!

Игре чужды эмоции и переживания, основная ее задача – быть целостной и выполнять возложенные на нее функции. Все остальное – вторично. Однако есть исключения. Те, кто имеет право нажимать на кнопку «рестарт», стоят особняком относительно других игроков. Они – избранные. Они – на вершине. Они – смертники. Стоит ли быть одним из них или довольствоваться ролью Проводника – вопрос, на который должен найти ответ Ярополк...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	59
Глава 3	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Василий Маханенко

Темный Паладин

Рестарт

Глава 1

День предыдущий

– Паладин Ярополк! – торжественно объявил глашатай, и передо мной распахнулись широкие двустворчатые двери.

Сдерживая волнение, я ступил в зал для официальных приемов резиденции Координатора 446-го сектора потомственного князя Бернарда Кальрана. Мой сюзерен любезно предоставил свое «скромное» жилище в распоряжение Мадонны, и представители всех игровых миров поспешили засвидетельствовать свое почтение Великой. И как бы ни был огромен зал приемов, едва ли находившиеся здесь существа чувствовали себя комфортно, лишённые личного пространства. Проще говоря, яблоку в зале было негде упасть, вот как спешили все посмотреть на возродившуюся Мадонну. Хотя кого я обманываю? Кто захочет просто смотреть на Великую? Всех привлек антураж, неизменно сопровождающий события такого рода. Где еще увидишь, как с размахом, при-

сущим создателям, награждают непричастных и наказывают невиновных?

Стоя на пороге зала без малейшего желания двигаться дальше, я вяло гонял в голове мысль о том, что меня ждет: наказание или награда. Тем же самым занимались и все присутствующие, даже не пытаясь скрыть косых взглядов и перешептываний. Всех моих предшественников никто не удостоился разделить на категории виновных и достойных, потому для гостей наше появление и реакция Мадонны были интригой. Так как моя персона была замыкающей в очереди счастливицов, я уже знал, что Арчибальда объявили виновным в том, что возвращение Мадонны прошло с определенными трудностями. Он был признан вне закона, низложен со всех занимаемых постов и предан забвению. Гости были в восторге. Потом они немного заскучали – пошла стандартная процедура награждения из рук Великой. Кое-кто осмеливался фыркать, если считал награду бесполезной или незначительной. Все это нам в красках описывали НПС, когда возвращались за очередным ожидающим. Передо мной оказался глава ордена паладинов Герхард ван Браст, и толпа второй раз за вечер испытала эмоциональное потрясение, но уже от размера награды. Выслушав доклад моего сопровождающего по дороге в зал, я позволил себе помечтать о личном мире с миллионами рабов. Ведь именно я был тем игроком, который сделал большую часть работы для возвращения Великой.

Пройдясь понимающим взглядом по всем шепчущимся, я все-таки двинулся к трону. Толпа ожидаемо сторонилась, помогая мне скорее преодолеть путь, в конце которого ожидала властная и эксцентричная Великая. Мадонна непринужденно заняла хозяйский трон, потеснив Бернарда. Впрочем, Координатор находился поблизости: стоя, как самый верный слуга, справа от трона, он не выказывал и малейшего недовольства своим положением. Напротив, он весело балагурил, всячески старался услужить своей почетной гостье и госпоже. И тому была причина. В одночасье Координатор заштатного сектора стал весомой фигурой в игровом мире, и упускать свой шанс он не собирался. Всю неделю до церемонии я находился в резиденции сюзерена и вдоволь насмотрелся, как Бернард купался во внимании других Координаторов и влиятельных игроков, снисходительно принимая их дары и просьбы замолвить словечко перед Великой. Мадонну не устроили предоставленные ей апартаменты жрецов, и она поселилась у Координатора, сделав его первым среди равных.

Склонив к Бернарду голову, Великая слушала с легкой улыбкой, время от времени бросая что-то в ответ. Однако ее глаза неотрывно следили за моим приближением. Несмотря на достаточное время для моральной подготовки к этой встрече, я все-таки сбился с шага. Мадонна заметила это и, довольно усмехнувшись, отвела взгляд. Враг повержен – о враге можно забыть. Не знаю, так ли это, или нет, но я смог спокойно продолжить путь.

К слову, насколько мой хозяин демонстративно купался в благосклонности создательницы, настолько же показательно он не замечал моего приближения. Это было легко объяснить. Во-первых, отсутствие информации о моей дальнейшей судьбе. Во-вторых, Бернард так и остался в заблуждении, что я нахожусь под его полным ментальным контролем, благодаря активированной книге Люмпена. Посему в его внутренней системе ценностей всего одушевленного и неодушевленного имущества я давно находился в последней категории. Хоть и приравненный к бесправным рабам, я все-таки знал, что обо мне помнят. Перед церемонией верный страж Бернарда, вампир Малтурион, вручил зацикленный антиграв с Источником, чтобы дорогие гости не чувствовали на себе воздействие моей сотой Тьмы.

Почти достигнув цели, я заметил совершенно невозможное здесь существо. В зале для официальных приемов находился некромант Люмпен. Не сам – статус «враг всего живого» не способствовал свободному передвижению по Земле. Даже Святилище не могло обезопасить его от нападков других игроков. Люмпен явился на встречу в виде проекции, формируемой парящим у самого пола аппаратом. Страшная темная фигура возвышалась над остальными игроками, и, несмотря на то, что в зале было не протолкнуться, вокруг Люмпена образовалось почти метровое пустое пространство. Лишь Наместник составил компанию некроманту, и сейчас эта парочка о чем-то активно шепталась, игно-

рируя церемонию. Мадонна уже была явлена миру, основная часть церемонии позади, можно было заняться своими делами, не тратя время на недостойных.

– Паладин Ярополк! – Я преклонил колени, и Мадонна снова сосредоточила на мне свой взгляд. Гул в зале стих. Любопытство, как известно, не порок, а неудовлетворенное любопытство тот еще геморрой. Боковым зрением мне показалось, что Люмпен с Наместником тоже отвлеклись от разговора, ожидая развязки.

– Нам известны все факты твоего участия в недавних событиях. Взвесив все твои деяния во имя нашего возвращения и приняв во внимание свидетельства со стороны, мы желаем в полной мере воздать тебе по заслугам и...

Мадонна сделала паузу и взглянула на Бернарда. Координатор беспристрастно ожидал окончания приговора, в то время как окружающие то и дело выдавали отсутствие выдержки. Женщина не торопилась, наслаждаясь моментами всеобщей тишины, но при этом чувство меры ей не отказало. Повернувшись ко мне, не дав затянуться паузе и все испортить, она закончила:

– Объявляем тебя виновным! – приговор припечатал меня к полу. Что значит «виновным»?! За что?!

– Своими глупыми и самонадеянными действиями ты поставил под угрозу наше возрождение. Вероломно перехватил процесс активации у опытных игроков, – видимо, это намек на Зангара и его учителя. С очередным обвинением Мадон-

на все больше распалялась. – Попусту тратил время, отдаляя наше воскрешение, и пренебрегал помощью. Вернул в мир Люмпена! – Тут женщина совсем не величественно вскочила и вскинула руку в направлении проекции некроманта, что придало немалую экспрессию ее словам. Все поспешили обратить взор в сторону Люмпена, выступавшего сейчас наглядным пособием моего позора. Тот поспешил расшаркаться от удовольствия. Плюнув на минуту славы некроманта, я выжидающе уставился на Мадонну. Если мне не изменило зрение, только что на лице Великой мелькнула кокетливая улыбка, предназначенная «врагу всего живого». Что за театр? Меня публично линчует за его возрождение, а сама кокетничает? Хороша создательница! Или это она себе соломку стелет? Несмотря на игровой статус, Люмпен интересная, а главное, очень, очень сильная фигура. В будущей войне у него отличные шансы на победу. Очевидно, так думаю не только я...

– Только благодаря счастливому случаю мы возродились, – успокоившись и вернувшись на трон, произнесла Мадонна. – Мы недовольны тобой, паладин Ярополк! Считаем, что ты заслуживаешь самого сурового наказания. Но... – тут она повернулась к Бернарду и уже открыто подарила покровительственную улыбку. – Мы ценим преданных нам слуг, посему принимаем ходатайство нашего любезного Координатора. Это не значит, что ты избежишь наказания! Мы даем тебе месяц, чтобы ты послужил всеобщему благу, а после по-

несешь справедливое наказание от наших рук! Обращаемся ко всему игровому сообществу – нам будет очень неприятно узнать, если по чьей-то глупости виновный не доживет до оглашения приговора.

Зал одобрительно загудел. Мадонна брезгливо махнула рукой:

– Убрать с глаз долой!

Рядом материализовалась пара джиннов и, подхватив меня под руки, словно нашкодившего котенка, поволокла из зала. Не телепортировала, не сопровождала, а поволокла. Лишили возможности покинуть зал самостоятельно, сохранив честь и достоинство. Всему игровому сообществу только что показали – со мной не нужно иметь никаких дел.

Джинны вытащили меня за двери, и окружающий мир завертелся, канув в порталном переходе. Перед глазами заплясали разноцветные линии, складываясь в небольшой кабинет. Яркое заходящее солнце, прорвавшееся в помещение сквозь широкие французские окна, на первые несколько секунд ослепили меня.

– Паладин доставлен! – пробасил один из конвоиров. Меня отпустили и мягко толкнули в низенькое кресло. Дружелюбный голос мирно произнес:

– Добрый день, мсье Ярополк.

Щурясь от света, я осмотрел комнату и никого не увидел. Почувствовав мою растерянность, Степан поспешил на помощь, выделив красной подсветкой маленькое существо у

дальней стены. Незнакомец так потрясаяще слился с интерьером, что я сразу окрестил его «Хамелеоном». Если бы не Степан, я так и вертел бы головой без всяких шансов увидеть сквозь камуфляж собеседника.

– Хм, похвальная наблюдательность, мсье, – существо мгновенно определило, что ни он сам, ни его местоположение больше не являлись для меня загадкой, и отвесило комплимент с досадой в голосе. Отделившись от стены, оно двинулось к столу, меняя форму и окрас, а еще мастерски используя преломление света. Определить истинную форму хозяина кабинета не было возможности, как и долго смотреть на него. Я морщился, пытаюсь вычленить и идентифицировать отдельные части тела, если уж целиком воспринять образ не получалось. В какой-то момент мне даже показалось, что истинная форма существа не так уж и далека от земного хамелеона. В конце концов плюнув, я бросил эти потуги, предоставив возможность работать профессионалу. Степан обработает изображения и покажет мне это чудо во всей красе. Хамелеон довольно хохотнул:

– Не утруждайте себя. Я привык, что представителям вашего вида на нас тяжело смотреть, – существо устроилось в кресле напротив и перешло к делу. – Мсье Ярополк, вы здесь для того, чтобы понять вашу роль в предстоящих событиях. Меня зовут Делькатран де Люр, я являюсь личным помощником Великой Госпожи.

Хамелеон выжидающе посмотрел на меня, я же в силу

недавних событий ничего, кроме настороженности и глубокомысленного мычания, выдать не мог. Наверное, поэтому существо предложило:

– Не желаете картанской настойки?

На небольшом столике появились два бокала со зловеще красной жидкостью. Уставший мозг расценил это как недобрый знак, но отказываться от расслабления не стал. Де Люр поддержал меня. Несколько секунд мы провели в тишине, отдавая должное крепости напитка. За свою жизнь я не опасался. Статус «Святылища» успокаивал, да и задумай Мадонна меня убить, не стала бы тратить на декорации и привлекать личных помощников. В чем-чем, а в том, что через месяц меня ждет или мучительное обнуление, или пытки под личным руководством Великой, я не сомневался. А можно будет не только руководить, но и участвовать, прикладывая «великую» руку или ногу. С нее станется. Появление таких смелых мыслей в голове свидетельствовало о долгожданном расслаблении. Мне действительно нужна была эта настойка, чтобы прийти в себя. Хамелеон оказался прав.

– Какая хорррошая штука, – покатав немного букву «р» на языке, я прочистил горло и взял инициативу в свои руки: – Так о какой роли вы говорите? Великая Мадонна четко дала понять, что не считает меня достойным исполнять ее поручения, – мне стоило огромного труда убрать из голоса сарказм.

– Не нам судить о словах и поступках Великих, – осадил

меня хамелеон. – Госпожа недовольна вашими успехами по подготовке к ее возрождению. Еще бы, вы чуть все не испортили! Но как у Проводника у вас остались определенные обязательства перед всем игровым сообществом. И до сего момента вы исполняли их не лучшим образом. Этим и было вызвано недовольство Госпожи. Однако Госпожа очень добра. Да и у вас, как оказалось, есть достойные покровители. Радуйтесь, вам выпал шанс все исправить, доказать свою состоятельность и преданность делу! Вы понимаете, о чем речь, мсье Ярополк?

– Речь идет о поиске Мерлина и Безымянного? – догадался я.

– Только Мерлина, – поспешно ответил Делькатран, видимо, не ожидавший, что какому-то холопу известно о третьем участнике рестарта. Пальцы на его правой руке замелькали, на что обратил мое внимание Степан. Ушлый хамелеон быстро строчил сообщение на клавиатуре, встроенной в подлокотник кресла. К сожалению, ни я, ни Степан прочесть донесение не смогли.

– Без разницы, я все равно ничего о них не знаю. – Я постарался выглядеть беспечно, внутренне костеря себя на чем свет стоит. Расслабился, идиот! Не хватало только беспокойства Герхарда о том, что мне известно о Безымянном. Те, кто много знает, долго не играют, будь они хоть трижды Проводниками. Я тут же дал задание Степану придумать достоверную легенду о том, как Зангар поведал мне о третьем участ-

нике рестарта. Нужно предусмотреть все варианты развития событий.

– Речь о том и идет, что у вас нет информации, – хамелеон довольно кивнул. – Задача Проводника – собрать всех участников рестарта вместе. Как вы справитесь с этим, если до сих пор не идентифицировали Мерлина? На данный период времени – это ваша первостепеннейшая задача, смысл вашего существования!!!

По логике разговора, здесь мне, убогому, следовало стусеваться, что я и поспешил сделать, не забывая кивать головой. С дурака спросу меньше. Тем более репутацию я себе соответствующую уже приобрел. Так что двигаемся, товарищи, выбранным курсом и закрепляем у собеседника нужный эффект.

– Тут вы правы, виноват. Однако у меня есть оправдание – мое обучение пошло не так, как у всех остальных. Арчибальд... – я патетично вздохнул и скорчил виноватое лицо, опасаясь, что переигрываю. Но на Делькатрана настойка тоже подействовала. Он вдохновился моим раскаянием и готовностью сотрудничать. Хамелеон даже откинулся в кресле, почувствовав себя хозяином положения.

– Нам известно о твоих пробелах в образовании, и мы готовы помочь, – хамелеон ушел от «я» и «мне» на «мы» и «нам», подражая манере изъясняться своей госпожи. – Но только в рамках выполняемой миссии.

– Щедрость Мадонны не знает... – сарказм я уже не скры-

вал, но Делькатран так резко меня перебил, что я на секунду испугался разоблачения.

– Госпожи Мадонны. Прошу уважительно относиться к Госпоже.

– Мне нужно только найти Мерлина или что-то еще? – мне начали надоедать игры. Захотелось побыстрее закончить и узнать, чего же от меня хочет Мадонна.

Признаться, за последнюю неделю я был сильно впечатлен ее «величием» и «делами праведными». Взбалмошная женщина, упивающаяся собственной силой и властью. Любительница покарать или наградить без видимых причин. Сегодняшний прием не был единичной демонстрацией ее благих деяний. Накануне она сместила с постов глав клириков и жрецов, чем-то ей не угодивших, отправила в изгнание вслед за Арчибальдом еще несколько игроков, лишив их класса, активно вмешивалась в игровую жизнь Земли, не удосужившись вникнуть в суть проблем. Недовольство среди игровых масс росло, но не находило выхода. Все молчали, не желая навлечь на себя гнев.

– Вам надлежит в течение месяца отыскать существо, в которое воплотился Мерлин, – хамелеон тоже перешел на рабочий тон. – Достаточно только выяснить, кем он является, и сообщить Госпоже. На этом ваша миссия будет считаться выполненной.

– Просто выяснить? – искренне удивился я. – Не нужно его доставлять в командный центр?

– Командный центр? – усмехнулся хамелеон и сконцентрировал свои фантастические глаза на мне: – Может, вы даже знаете, где он находится?

– Как где? – промямлил я. Осталось признаться самому себе, что я не играл идиота. Я им был. – Думаю, здесь, на Земле. Могу, конечно, ошибаться, но мне кажется это логичным.

– То есть наверняка вы не знаете? – допытывался мой собеседник, в ответ я еще раз пожал плечами и кивнул. – Почему вам кажется это логичным?

Прикинув, что я ничего не теряю, поделившись своими рассуждениями, я стал пояснять:

– Командный центр – это стандартная штука практически во всех играх. Логично предположить, что такая существует и здесь. Согласны? Все известные ключевые фигуры возродились на Земле: Проводник, Ключник, Госпожа Мадонна. Мало того, Госпожа уверена, что Мерлина следует искать тоже в нашем мире. Возникает резонный вопрос – почему так? Чем Земля заслужила такую честь? Может, потому, что именно здесь находится командный центр?

– Может быть, может быть... – задумчиво произнес личный помощник Мадонны. – Но это неважно. Мсье Ярополк, мы здесь реалисты и предпочитаем ставить посильные задачи: найдите Мерлина и сообщите мне. Большого от вас не требуется. Номер моего коммуникатора вам уже отправлен. Справитесь, награда Госпожи будет весомой, нет – потеряете

статус Проводника со всеми вытекающими.

Вот так просто и ненавязчиво мне указали место. Вытекающие я представил быстро и правдоподобно.

– На какую-либо помощь я могу рассчитывать? – раз здесь собрались «реалисты», то я мог рассчитывать на плюшки и дополнительные бонусы.

– Все необходимое для начала поисков мы уже сделали. Игроки предупреждены о том, что нападать на вас не стоит. Против маргиналов или безумцев, возомнивших себя мессиями, вам предстоит сражаться самостоятельно, но в этом мире таких мало. – Не то чтобы я расстроился, но справедливости ради признал, что месяц жизни уже само по себе жирная плюшка.

– Откуда я могу начать поиски?

– Ничем помочь не могу, вам должно быть виднее, – снова огорчил меня хамелеон. – Доверьтесь интуиции. Ваша сущность сама подскажет, где та самая путеводная нить, что приведет к Мерлину. Напоминаю, у вас есть месяц. Вам пора!

Помощник сделал жест рукой, и знакомая пара джиннов подняла меня из кресла под руки. Еще один порталый переход, и я оказался в Твердыне паладинов. Конечный пункт назначения стал для меня неожиданностью, но все быстро прояснилось.

– Глава тебя ожидает, брат Ярополк. Следуй за мной, – пробасил мгновенно выросший рядом орк-паладин. Одни надзиратели сменяли других, и это действовало на меня

угнетающе. Мы двинулись вперед и миновали пару-тройку залов, когда пришла запоздалая мысль, что двигаемся мы в противоположную сторону от приемной, если судить по моей пространственной проекции Твердыни. Я растерянно вертел головой, пытаюсь сообразить, что делать. Это не ускользнуло от внимания сопровождающего:

– В приемную нельзя. Ты теперь изгой, брат. Нельзя Герхарду принимать тебя открыто. Так что...

Многозначительно оборвав фразу, орк горестно повздыхал, чем вызвал у меня чувство обиды. Но в то же время я продолжил путь спокойнее. Так мы прошли еще минуту, прежде чем я понял, что меня смутило. Герхард! Ни один паладин Земли не позволит себе такое нарочитое панибратство по отношению к главе. Это могут сделать только пришлые! Орк не из нашего мира! Я перекатом ушел в сторону, активировал всю защиту и повесил на руку артефакт.

– Твой долг погашен, Шарнадан, – тень в дальнем углу комнаты пришла в движение, воплощаясь в единицу, недальновидно сброшенную мною со счетов. Как не вовремя Гарлион решил удовлетворить свою жажду мести. За чередой событий я уже позабыл об этой парочке эльфов-выскочек: убитом мною Нарталиме и его злобном папаше.

– Дальше я разберусь сам, – не спуская с меня глаз, Гарлион жестом показал орку, что тот может удалиться. Одновременно с этим две стоящие у дверей статуи двухметровых гремлинов пришли в движение, вытаскивая на свет сети.

– Ничего личного, брат Ярополк, – пробасил орк, безразличный к моей дальнейшей судьбе. – Мне нужно было вернуть долг.

Один из гремлинов позволил орку беспрепятственно покинуть залу, после чего застыл у дверей, блокировав проход своим массивным телом. Серебристая сеть со свистом рассекла воздух, норовя меня спеленать, но роль статиста была мне не по душе. Действуя на опережение, я ловко ушел в сторону, пропуская сеть над головой и оставляя гремлина между собой и Гарлионом. Эльф не стал уподобляться злодеям из фильмов и тратить полчаса на рассказ о своих коварных планах. Он атаковал молча и стремительно. С его рук сорвалась синяя молния, и я поспешил убраться с линии огня, перескакивая с места на место, как горный козел. Пол в том месте, где я стоял меньше секунды назад, взорвался крошкой. Молнии такой мощности у паладина не на шутку меня озаботили. Степан сразу же показал причину такой нестыковки – эльф использовал небольшой жезл, с которого и срывались молнии.

Каменный гремлин грустно посмотрел на пустую сеть и поторопился, насколько это было для него возможно, предпринять еще одну попытку. Я мог только радоваться, что на подготовку к следующему броску истукан тратил минуты две, а то и больше, что давало мне шанс не сильно отвлекаться от основного соперника. Свою ошибку я понял, лишь когда серебряная нить окутала меня с ног до головы. Я совер-

шенно забыл о гремелине у входа, повернувшись к нему спиной. Артефакт был бессилен против сети, лишь сноп искр поднимался в воздух каждый раз, когда я использовал удар Храмовника.

Гарлион так же молча подошел ближе, не опуская направленный в мою сторону жезл. Он смотрел мне прямо в глаза, и я прекрасно понимал, что слова ничего не изменят. Мысленно отсчитывая секунды, я готовился встретить перерождение с широко открытыми глазами. Пусть мой враг тщетно ищет в них страх. Там были лишь недовольство ситуацией в целом и жажда быстрой развязки.

Сверкнула молния, но почти ничего не случилось. Вначале я даже не понял, что произошло. Я готовился к боли, а вместо этого перестал чувствовать ноги. В недоумении я уставился на эльфа, пытаюсь понять суть его деяний. В ответ получил только зловещую ухмылку и очередную молнию. Тут-то и стал понятен замысел – с каждой выпущенной молнией я все больше покрывался инеем и немел. Гарлион меня полностью обездвижил, дышать получалось с трудом. Я постарался задержать дыхание, чтобы самостоятельно уйти на перерождение, однако рефлексы оказались сильнее – в итоге я судорожно глотал воздух под сухой смех эльфа. Удовлетворившись картиной моего унижения, Гарлион, наконец, заговорил:

– Не стоит рассчитывать на перерождение, брат Ярополк, – его голос сочился ненавистью. – Это слишком про-

сто. Для тебя я приготовил нечто иное. Я запру тебя там, где не найдет никто! Тысячелетия ты проведешь в заточении обездвиженный, и единственным звуком, что ты услышишь, станет звук капающей воды. Кап! Кап! Кап! Она будет капать секунду за секундой, минуту за минутой, день за днем, отсчитывая твоё никчемное существование и сводя с ума... Бесконечность во тьме и одиночестве, без малейшей надежды на спасительное беспамятство! Разве это не достойное наказание за гибель моего сына?

Эльф так увлекся, что не сразу услышал стук в дверь, который становился все более требовательным.

– Не пускать никого! – приказал Гарлион гремлинам. Послушно направившись к дверям, истуканы не придумали ничего лучше, как усесться прямо на пол, создавая каменную подпорку дверям. Но визитер или визитеры, видимо, устали обивать порог и перешли к активным действиям. Кто бы ни был за дверьми, но для них и сами двери, и парочка каменных истуканов не оказались препятствием. Грохнул удар, по звуку сильно напоминающий пушечный выстрел, двери разлетелись в щепки, а истуканы рассыпались на мелкие камни. Не успела осесть пыль, как в зал степенно вошел Шарда в полной выкладке. Его боевой молот сверкал так, что походил на солнце в предрассветной дымке.

Гарлион не стал оправдываться и сразу атаковал нежданного гостя молниями. Гном выхватил из воздуха огромный щит, который молнии лишь облизали и бесславно погас-

ли. Шарде явно было что противопоставить библиотекарю. Сверкнула еще пара молний с тем же успехом, что и предыдущие. В мгновение ока гном телепортировал вплотную к Гарлиону. Легкий взмах молота, и разломанный пополам жезл улетел в заоблачные дали. Рука эльфа безжизненно повисла уродливой культей, и по залу раздался протяжный вой Гарлиона, баюкающего раздробленную конечность. Враг был повержен. Было очень приятно смотреть на работу настоящего паладина: быстро, четко и по существу. Мне было чему поучиться.

– Я ведь предупреждал, брат Гарлион, – спокойно произнес Шарда, убедившись, что Гарлион утратил весь боевой запал. Поцокав языком, Шарда вытащил эльфийское снадобье и дал эльфу. Забота гнома могла ввести в заблуждение, но его взгляд не обещал притихшему библиотекарю ничего хорошего.

– Я в своем праве! Он убил моего сына, – словно оправдываясь, прошипел Гарлион.

– Ты просто старый и злобный эльф! Если бы Нарталим вернулся из Академии, тебе пришлось бы убить его самому, – припечатал Шарда, повышая голос. – Он предал братьев по классу! Он перестал быть паладином! Брат Ярополк спас тебя от позора, Гарлион. Это ты воспитал так сына!

Гарлион в негодовании открывал и закрывал рот, не в силах что-либо ответить гному, от того лишь нелепо топтался на месте. Шарда шумно засопел, но уже через несколько се-

кунд спокойным и усталым голосом произнес:

– Возвращайся в библиотеку, брат. Я извещу главу о твоём поступке.

Посчитав вопрос решённым, Шарда схватил меня за шиворот и поволок из зала. В коридоре гнома ждала команда из пяти паладинов с обнажённым оружием. Группа поддержки была готова в любой момент кинуться на помощь брату, но правильно оценив ситуацию, паладины прятали оружие. Шарда подошел к своим и передал меня самому большому воину. Тот закинул мою тушку на плечо, как трофей, который и выбросить жалко, и нести тяжело. Так мы и двинулись по гулким коридорам и залам. Собратья добродушно изощрялись в остроумии над моим Буцефалом. Воин посмеивался над шутками вместе со всеми, ничуть не обижаясь, но молчал в ответ. Наконец вместо каменных плит показался геометрический паркетный рисунок, и меня освободили от необходимости лицезреть круп сильного и терпеливого «ко-ня».

– Брат Шардаганбат, ты так вовремя. Я нашел прелюбопытнейшее растение... – сначала услышал, а потом и увидел я местного доктора. Как истинный воин Гиппократ, врачеватель тут же переключился на страждущего. – Что с ним?

– Нулевые молнии, брат Драгор, – пояснил Шарда. – Он в сознании и ещё дышит. Сколько?

– Если ты о времени, то часа три-четыре. Нужно восстанавливать замерзшие мышцы. Перерождаться нельзя?

– Нежелательно. Брат Ярополк сменил точку привязки и неизвестно, когда сможет вернуться. Нужно быстрее, его ожидает глава.

– Быстрее? – доктор задумчиво почесал бороду и принялся перебирать бесчисленные флакончики в шкафу, бормоча под нос. – Что тут? Нет, не пойдет. А может... Нет, все же рисковать не будем... Вот! Ой, нет, здесь сильные побочные эффекты, связанные с кишечником... Так, потеря личности... Нет, нет и еще раз нет! А... Наконец-то! Вот то, что нужно. Легко, быстро и очень болезненно. Ну да неважно, главное результат. Через тридцать минут результат гарантирован! Только потом, не позднее чем через четыре часа, дайте ему выспаться.

– Действуй. Брат Ярополк все запомнил, сейчас потерпит, потом поспит.

Спустя полчаса я сидел в приемной Герхарда ван Браста и старался унять дрожь. Это было нелегко, иногда ноги начинали жить самостоятельной жизнью и тряслись так сильно, что приходилось держать их руками. Лекарь не обманул – было действительно больно. Несколько раз за время восстановления я терял сознание, спасаясь от мучительной пытки, но меня тут же возвращали обратно. Процедура требовала моего полного сознания.

Вместе со мной в приемной сидел Шарда и следил за каждым моим движением. Пока гном нес меня в приемную, он не проронил ни слова. Шарда вообще не был похож на зна-

когого мне ранее гнома. Хмурый, неразговорчивый, он исподлбья сверлил взглядом, ни разу не сыронизировал и не подколот меня. Стало совсем тоскливо, и я попытался начать разговор, подбирая интересные темы:

– Удалось что-нибудь узнать о третьем участнике?

Веко на левом глазу Шарды дернулось, вот и вся реакция, которую я получил.

– Арчибальд звонил?

И вновь лишь тик на левом глазу. Возможно, это был мне знак заткнуться, но я был так раздосадован его молчанием, что остановиться не мог:

– Мне удалось узнать, что третьего участника именуют Безымянным. Он удаляет всю информацию о себе. Кем он может быть, теперь знает только...

– Довольно! – резко прервал меня Шарда. – Знать ничего не хочу ни о Безымянном, ни о рестарте. Ты и без того наговорил лишнего. Сколько тебе, бестолочи, вдалбливать, что даже у стен есть уши?

Я заметно съежился, признавая справедливость упрека. Но ведь он сам виноват, мог бы и поговорить со мной о погоде, например. У меня только что мозги чуть не промерзли. Кстати, о морозе и его производных:

– Что будет с Гарлионом? Он...

– Забудь о библиотеке, – вновь оборвал Шарда, уже не надеясь на мою понятливость. – Тебе туда не попасть, вопрос закрыт. Заткнись и сиди молча!

Шарда нахохлился, словно воробей на жердочке. Теперь гном точно отбил у меня словоохотливость, как, впрочем, и мысли, что его состояние связано со мной. Почему? Да потому что оборвал он меня на теме рестарта, а заткнул рот упреком в болтливости. Он и тут последнее слово сказал, как наставник бесчисленного количества бездарей-учеников. Не способен я стать причиной Великой печали Шарды. Единственной разумной причиной такого поведения была опала Арчибальда. Гном был близок с каторианцем, и изгнание последнего с лишением класса могли Шарду сильно расстроить. Косвенным доказательством моего предположения служил тон гнома, когда я коснулся темы рестарта. Не влезли бы они с каторианцем в рестарт по самое «не балуйся», глядишь, и каторианец был бы в козырях у главы до сих пор. Хм... Вот оно! Шарда просто чувствует себя виноватым! А я своими разговорами лишь усугубил это чувство.

– Если я в ближайшее время встречу с учителем, что ему передать? – произнес я, выдерживая тяжелый взгляд гнома. Молчание длилось долго, пока, наконец, Шарда тихо не произнес:

– Дельра кан рог. Сделай видеозапись, а то забудешь, бес-толочь!

– Дельра кан рог, – повторил я и кивнул. – Передам.

Шарда надул щеки, собираясь еще что-то добавить, но в этот момент двери в кабинет Герхарда открылись, и меня пригласили. Одного. Зону досмотра и санитарного контроля

я прошел быстро, отделавшись тройкой сигналов об удалении меток. Приняв сообщение, что теперь девственно стерилен, я наконец предстал перед очами нашего главы. За неделю, прошедшую с момента появления Мадонны, Герхард изменился. Причем в худшую сторону. Возможно, это было мое субъективное мнение, и я просто жалел мужчину, у которого такая стерва кукла. Мне казалось, что он заметно осунулся, щеки впали, глаза покраснели, да и все черты сильно заострились. Герхард походил на человека, отдохавшего последний раз пару рестартов назад. Однако встретил меня, как всегда, с отеческой улыбкой и мудростью в усталых глазах.

– У тебя была насыщенная и непростая неделя, брат Ярополк, – простой фразой Герхард дал понять, что прекрасно осведомлен обо всех моих злоключениях и причинах, по которым я до сих пор не явился к нему на обучение. Сразу после возвращения Мадонны Бернارد забрал меня в свое поместье и не выпускал до самой церемонии. Уверен, и об инциденте с Гарлионом ему тоже доложили.

– Этим могут похвастаться многие, – отреагировал я, присаживаясь в кресло. – Но, согласен, спокойствия и скуки мне не хватает.

Герхард улыбкой поддержал меня.

– Ты уже определился со способностью, которой хотел бы обучиться?

– Алмазный купол защиты. – Несмотря на неделю домаш-

него заточения, мне удалось изучить некоторые способности паладинов. Спасибо Аларду, не бросившему товарища в трудную минуту. Теперь-то я точно знал, чего хочу. Абсолютная защита, которую повесил на меня Герхард во время битвы у поместья Леклёр, требовала колоссального количества Энергии. Даже с полностью заряженным кристаллом я смог бы продержаться щит лишь десять минут. С атакой было более-менее понятно – несколько сотен связок свитков с ударом Храмовника лежали в инвентаре на случай трудных времен. Вот с защитой было печально. Битва с Гарлионом еще раз это продемонстрировала – эльф пробил ее не напрягаясь. Алмазный купол тоже не являлся панацеей, но против Гарлиона помог бы. Наверно.

– Хороший выбор, – похвалил Герхард. Некоторое время он искал чистый лист бумаги на столе, затем быстро набросал на нем несколько символов и извлек из верхнего ящика баночку с золотистым порошком. Тщательно присыпав им еще влажную надпись, он осторожно стряхнул лишнее. Удовлетворившись результатом, глава, наконец, протянул мне лист. Стоило моим пальцам прикоснуться, а Герхарда оторваться, как Игра тут же высветила сообщение о получении новой способности. Свиток вспыхнул магическим огнем и исчез, не оставив даже пепла на пальцах. Обучение было завершено.

– Тебе надлежит отправиться в Москву, – не тратя попусту время, произнес Герхард. – Постарайся не напоминать

о себе, не попадаться на глаза тем, кому не надо. Займись заданием исследователей, погуляй по городу, посмотри, как игроки взаимодействуют с НПС в обычных условиях. Нужно время, чтобы все пришло в норму. Немилость Мадонны не вечна, потому что женская память недолга.

Непрозрачный намек я понял хорошо, но с главой был не согласен. Такие властные особы отличались как раз злопамятностью. Но вслух я этого, конечно, не сказал. Лишь покивал головой и обозначил еще одну важную проблему:

– Москва напичкана церквями. – Герхард обещал научить блокировать источники Света. Самое время было этим заняться.

– Да, этот город облюбовали клирики. Россия вообще крайне забавная страна. При некоторых условиях люди способны ухватиться за идею и начать воплощать ее с жертвенным фанатизмом. К примеру, решило руководство страны развить идеи атеизма среди общества, так сразу все атрибуты и внешние проявления веры рьяно порицаются СМИ и авторитетными личностями. Уничтожаются все церкви и приходы. Передумало руководство, и вся страна спешит наложить на себя епитимью, готовясь ко второму пришествию. Полутонов в этой стране нет. Хотя поэтому все войны с внешним неприятелем эта страна прекрасно выигрывает. Самый отважный солдат – это фанатик, готовый пожертвовать всем ради блага своей страны. Другие так не умеют.

– Не согласен, – я никогда не был фанатичным патриотом,

но сейчас мне за державу было обидно. – Это неправильно приравнивать патриотов к жертвенным фанатикам! Да и относительно веры...

– Я не приравнивал, как и не давал оценки: плохо это или хорошо, – усмехнулся Герхард, заставив меня умолкнуть. – Это была просто констатация факта. Я назвал эту особенность русского народа забавной. Не более. Но ты прав – сейчас Россия напичкана источниками Света, поэтому тебе необходима защита. Начнем с теории.

Отличие между темными и светлыми заключалось сугубо в механизме получения Энергии. Темные получали ее напрямую из эмоций окружающего мира, светлым был необходим посредник, аккумулирующий Энергию в себе. Так называемый источник Света, уничтожающий вокруг себя свободные эмоции. Собственно, в этом и заключалась основная проблема темных – они постоянно поглощают свободные эмоции окружающего мира. Если же их нет, что очень актуально на Земле, так как все эмоции обращены к конкретным божествам, там идет поглощение того, что есть. В данном случае – освещенной Энергии, крайне губительной для темных.

– Какой вывод можно сделать из этого? – Герхард не стал мне все разжевывать, требуя активно включиться в процесс обучения.

– Чтобы иметь возможность находиться возле источника Света, нужно замыкать поглощение эмоций с окружающе-

го пространства на, скажем... – тут я задумался. На себя не получится – это физически невозможно. На аккумулятор не получится, он не излучает эмоции. Вообще, единственный источник эмоций – живое существо, но не будешь же постоянно таскать с собой... Меня осенило!

– На питомца! – гордый собой выдохнул я и заслужил одобрителный кивок наставника. Подарок ректора Академии был с изюминкой!

– Причем на такого питомца, который умеет испытывать эмоции. Отрицательные, положительные – здесь выбор полностью за тобой. Важно, что для перекрытия действия источника Света в непосредственной близости от тебя питомец должен находиться рядом и испытывать сильные эмоции. И чем сильнее источник, тем ярче должны быть его чувства. Иначе ты все равно будешь испытывать на себе влияние Света. К сожалению, питомцы не способны проявлять сильные положительные эмоции. И как бы ни были благородны намерения темных, рано или поздно мы выбираем наиболее легкий путь для достижения цели. Инстинкт самосохранения всегда берет верх. Так что мой тебе совет – не привязывайся к питомцам. От некоторых чувств следует отказаться сразу, иначе они делают нас слабыми. Этого никто не прощает.

– Питомцы долго не живут, верно? – осознал я ужасную вещь.

– Год, от силы два, если избегать источников. На Аукционе можно приобрести специальные клетки и устройства,

которые будут сканировать пространство в поисках источников Света и автоматически запускать пыточный процесс. Темным остается только периодически удалять отработанный материал из клетки и менять его на нового питомца. О еде для них можно не беспокоиться.

Наверное, требуется время, чтобы привыкнуть к обыденности таких вещей. Людей пытать легче, они, как правило, сами напрашиваются и теоретически находятся с тобой в одной весовой категории. Чтобы пытать заведомо беззащитное существо, надо сначала изменить свое сознание. Но Герхард прав, ведомый чувством самосохранения, я быстро привыкну и к этому.

Глава дал мне несколько минут обдумать полученную информацию и убедился, что я все понял о блокировке источников Света. А что тут думать, если темные такие темные? Поневоле будешь ждать моря крови и страданий. Знал, куда шел.

– Брат Алард попросил дозволения сопровождать тебя, – произнес Герхард, удостоверившись, что вопросов с моей стороны не будет. – У орков Загранша собственное понятие о чести и достоинстве, не вижу причин ему отказывать. Я уже согласовал его распределение в Москву, все бытовые проблемы сейчас решаются.

Если такое существо, как Герхард ван Браст, решило, что Москве или мне не хватает брата Аларда, так тому и быть. В этом я мог смело положиться на главу. Имея явное или

неявное поручение, орк в любом случае будет мне полезен. Для соглядатая паладин был слишком неудачной фигурой, так что в целом я был новостью очень даже доволен. Так доволен, что вопреки своему первоначальному намерению первым не подымать вопрос о задании Мадонны решил испросить совета.

– Господин Герхард, мне нужна ваша помощь или совет. Думаю, вы знаете о том, что Мадонна велела мне за месяц найти Мерлина. Если я не справлюсь, то больше не буду Проводником. Да и паладином Ярополком навряд ли останусь, если она не сменит гнев на милость. Но я намерен сделать все от меня зависящее. У вас я прошу разрешения посетить запрещенную секцию библиотеки. Арчибальд уверен, что там можно найти упоминание о дневнике Мерлина, вернее, о том, где его искать. Возможно, вы знаете, о чем говорил мой наставник. Мне и доступ не нужен, лишь информация. Прошу простить мою наглость, но месяц – слишком короткий срок, чтобы рассчитывать лишь на свои силы.

Герхард позволил себе секундное замешательство, не ожидая от меня прямого разговора. Однако на то он и был главой класса, чтобы справляться с неожиданностями.

– Я подумаю, чем могу помочь. Выдача книг или их копий, особенно из закрытой секции, подлежит жесткому учету, и даже я ничего не могу с этим поделывать. Нужно время. Сейчас ступай, брат Демитр проводит тебя до аукциона и обратно.

Герхард нажал кнопку на столе, и тут же в комнату вошел огромный паладин. Новый глава боевиков класса, заменивший изгнанного Айвена, брат Демир, оказался интересным субъектом. Типичный суровый вояка из тех, кто на любую попытку открыть рот страшно щурят глаза и грохают басом. «Молчать! Враг не дремлет!» Но этот экземпляр прокачался еще больше. Поначалу, когда он молча выслушал приказ, кивнул и тут же жестом указал мне на дверь. Я нашел это классным и по-военному лаконичным. Однако за время нашего похода я не то что слова от него не услышал, но даже не заметил малейшего намека на мимику. Вся информация передавалась мне крайне скудными жестами, сводившимися к приказам «стой» или «иди».

В коридоре к нам присоединились еще шестеро братьев, взявших меня в коробочку. Герхард предусмотрительно побеспокоился о моей безопасности. Мои очередные стражники были под стать своему командиру, разве что с мимикой у них был полный порядок. Во всяком случае, они умели хмуриться и даже улыбаться.

В Святилище один из паладинов вытащил длинный щуп, которым исследовал пространство далеко впереди себя. Я предпринял попытку узнать название странной штуковины, но все шестеро повернули ко мне головы и посмотрели так, что желание пообщаться тут же пропало. Так мы молча и двигались до пункта назначения. НПС нас не замечали, другие игроки старались поскорее убраться с дороги, поэтому

добрались мы без лишних задержек. Один только раз паладин со щупом отшатнулся, когда перед ним вспыхнуло зарево порталного перехода. Щуп унесся в неизвестном направлении, а паладин лишь недовольно нахмурился и достал еще один. Странный портал указывал, что в обозримом будущем мне может светить неожиданное путешествие. После Святылища немые паладины меня покинут, и в Москве я останусь наедине со своими проблемами.

Аукцион я любил. Сам процесс приобретения покупок меня не сильно привлекал. Туча цифр, картинок, описания и горы однотипной информации. Мне нравилось другое – с каждым просмотренным предметом уровень шкалы опыта артефакта нет-нет, но и увеличивался на сотую процента. Будь у меня побольше времени, Аукцион был бы моим вторым домом.

Когда я стал физически чувствовать ненависть своих телохранителей, то закончил бесцельное перелистывание страниц каталога и перешел непосредственно к покупкам: клетка, пара пыточных девайсов, еще кое-что по мелочи. Удалось уложиться в рекордные пять минут. Повертев во все стороны стальную клетку и страшные приспособления, я отчетливо понял, что не смогу запихнуть туда маленького лохматого Ррагра. Осознав и приняв эту мысль, я стал выбирать себе нового питомца, желательно с отвратительным характером или внешностью. Подходящий экземпляр нашелся быстро: озлобленный комок шерсти с клыками и когтями жутко

вонял и пускал зеленые слюни. Когда я уже хотел подтвердить покупку звереныша, заметил информационное предостережение. Оказывается, правилами Игры ограничено количество питомцев у всех игроков, кроме охотников. Каждому полагалось не более одного, ниже мелкими буквами было написано, что если игрок уже подтвердил покупку, а у него есть питомец, то деньги не возвращаются. Пришлось делать паузу и уточнять статус Ррагра. Мой помощник проштудировал вопрос принадлежности лохматика и успокоил. В настоящий момент питомец является имуществом моей Куклы, так как процесс передачи прав успешно завершен. Только в случае смерти Лены Ррагр станет снова моим питомцем. На этой радостной ноте я завершил покупку мяса.

Покончив с Аукционом, я наведалься в банк. Из потока бесчисленного количества работников сразу отпочковался гоблин с «Д»-лицензией и застыл в ожидании.

– Господин Ярополк, наш банк к вашим услугам, – гоблина совершенно не смутило присутствие стального Демитра, следовавшего за мной не дальше полуметра. К слову сказать, пришлось помучиться, чтобы убедить немого паладина вернуть в банк. Сложно о чем-то просить, когда тебя в упор не видят. В общем, я опустил до угроз наябедничать Герхарду, и это сработало.

– Только сегодня у нас действуют предложения по вкладам на очень выгодных условиях. Уверен, вам будет интересно узнать...

– Нет, – грубо оборвал я словесный поток клерка. С этой братией я предпочитал вести разговор как можно короче, иначе сам не заметишь, как отдашь им на «выгодных» условиях все деньги, да еще и должен останешься. Прямо как цыгане из моей энпээсной жизни. – Мне нужен обычный счет и обмен одного граниса на золото с дальнейшей конвертацией в евро. Это все.

– Да-да, конечно. Как вам будет угодно. – Уши гоблина дернулись, но профессиональная выправка дала о себе знать. Гоблин быстро произвел авторизацию на ближайшем автомате, оформляя мой запрос, и внес неожиданное предложение: – Рекомендую евро заменить на доллары и рубли в соотношении один к двум. Для вас так будет рациональнее.

– Хорошо, – согласился я, с подозрением уставившись на гоблина. Тот поспешил объяснить:

– Банк осведомлен о вашем распределении, господин Ярополк. В Москве обычное население отдает предпочтение долларам и рублям. Евро вам бы пришлось менять, и вы потеряете на комиссии. Прошу прощения, если я смутил вас. Вы уже знакомы с процедурой обналичивания гранисов?

Отрицательное покачивание головой гоблин принял с радостью и коротко набросал суть. Оказалось, что с деньгами в Игре не все прозрачно, как мне думалось вначале. От того, что игрок переводит гранисы в игровые монеты, золото, ценные бумаги или валюту, его игровой гранисный баланс не меняется. Игра автоматически делает обратную конвер-

тацию. Всё в любой момент времени приравнивается к границам, за количеством которых тщательно следит Игра. Как только их количество превысит количество базовых границ, запустится террор. Так что схитрить, переводя границы в золото, не получится.

Не затягивая с формальностями и подписав пару договоров, я, наконец, получил на руки две пластиковые карты. Имеющихся на них денег хватало на приличное существование даже в недешевой Москве на пару игровых лет. Но одна вещь стала для меня очевидной – лимит базовых границ следует скорее увеличить. Расквитаюсь с заданиями исследователя и займусь Подземельями. Из всех известных мне способов разбогатеть этот был самым действенным.

Москва встретила меня хорошей погодой, что уже можно назвать подозрительным. Прежде душный и пыльный город, к моему удивлению, являл собой образец благоустройства. Взгляд то и дело спотыкался о totally чистые булыжники, а нос морщился от слишком свежего воздуха. Контраст с «моей Москвой» был настолько разительным, что я не мог ступить шагу от стационарного портала в центре Красной площади. Так и стоял ошарашенный, мешая вновь прибывающим игрокам.

– Паладин Ярополк? – встречающему меня игроку пришлось постучать по плечу, чтобы я обратил на него внимание. Развернувшись, я, вместо приветствия и знакомства, уставился на шикарный лимузин неподалеку. Лимузин.

Правительственный. Известной марки. Прямо в центре. На Красной площади, закрытой для проезда. Сопровождающий пару раз кашлянул, переключая мой интерес на него, и, не представляясь, небрежно махнул в сторону лимузина:

– Садись, встреча через полчаса. Не люблю опаздывать.

С включенной мигалкой мы пронеслись по площади и подкатали к входу в Кремль. Ворота распахнулись еще на подъезде, а целая дюжина охранников, как НПС, так и игроков, отдала честь нашему кортежу. Автомобиль подъехал к парадному входу Большого Кремлевского дворца. Несколько НПС развернули красную ковровую дорожку по ступенькам от лимузина. Вдоль нее выстроились солдаты из кремлевского полка, красиво изображая «смирно», рядом военный оркестр заиграл приветственный марш. Глаза окружающих горели трепетом и заискиванием. Все было настолько торжественно, что хотелось сгрести ложкой этот идиотский пафос в помойку и всех отхлестать по щекам за рабское мировоззрение и вечное желание угодить. Как горько, что такое самодостаточное слово «служить» у нас используют лишь с приставкой «вы-» или «при-».

Охрана открыла двери лимузина, и мой сопровождающий вальяжно вышел. Караул вытянулся еще больше. Ко мне никто не проявил ни участия, ни интереса. Сопровождающий медленно и с достоинством начал восхождение. Я смотрел в спину идущего сквозь строй охраны игрока и не спешил бросаться вдогонку. Кто же соблаговолил меня встретить?

Небольшого роста мужичок бросился из толпы ко мне и немного подтолкнул, предлагая следовать за большим боссом. Тот уже успел подняться по ступенькам и смачно облобызать встречающую девушку с караваем. Только после этого сопровождающий впервые обратил внимание, что меня нет рядом. Он обернулся и удивленно спросил:

– Ты чего там застрял? Идем, мне тебя еще регистрировать! Не отставай!

Значит, сам регистратор оказал мне честь и лично встретил. Неплохо! Сразу за главным входом меня несколько раз просканировали на предмет несанкционированных предметов, заставили сдать автомат, показав, что содержимое личного инвентаря игрока не является тайным. Долго кривились на Книгу знаний, препираясь со мной о необходимости с ней расстаться. Только вмешательство сопровождающего позволило мне не почувствовать себя голым. Тон регистратора был при этом небрежно-покровительственным. Он, словно небожитель, снизошел до проблем обычных граждан со своего чиновничьего Олимпа.

Наше путешествие закончилось в огромном кабинете. В приемной я заметил несколько игроков, ожидающих своей очереди на регистрацию, однако им не повезло как мне. Оказавшись в кабинете, регистратор занял роскошное кресло во главе стола и раскрыл блестящую кожаную папку, приготовленную заранее. Несколько минут я провел в тишине, ожидая, когда регистратор закончит чтение бумаг и заговорит.

Примечательно, что интерьер кабинета не предполагал мест для сидения посетителей. То ли потому, что общаться с ними руководитель предпочитал через секретаря, то ли потому, что посетители должны помнить о своем месте в этом кабинете.

– Так, так, так. Значит, распределен в Москву.

Я кивнул, подтверждая очевидность его слов.

– Назначено начальное денежное довольствие на два месяца и однокомнатная квартира на Н-ской улице. Ключи получил в Святилище?

Я снова кивнул. Регистратор озабоченно застыл, и только его цепкий взгляд выискивал на мне что-то одному ему ведомое. После продолжительной паузы он резко продолжил:

– Ну вот что, паладин Ярополк, все первоначальные договоренности отменяются. Ключи от квартиры сдашь секретарю, на начальное пособие тоже не рассчитывай.

– Не понял, – удивленно протянул я.

– А что здесь непонятного? Была квартира – ветер изменился, и нет квартиры. То же и с твоим пособием.

Ветер, значит... Надо думать, что дует этот ветер не со стороны регистратора. Слишком мелко для птиц такого полета, да и не стал бы он сам в таком случае встречать меня. Больше похоже на женское самодурство со стороны некоторых стервозных персон. Сука! Ты мне еще под дверью бомжей посели, чтобы я сильнее осознал твое могущество! А местный царек побежал лично исполнять приказ и удовле-

творить свое любопытство, кого это сама Мадонна гнобить изволит?

– Мне вообще ничего не полагается?

– Полагается. Комната в общежитии. Нормальная комната, хорошие соседи. В самый раз для начинающего игрока, – я уже не понимал, то ли он издевается надо мной, то ли искренне успокаивает. – Ключи получишь у моего секретаря.

Мое терпение лопнуло. Я уже открыл было рот, чтобы высказаться, но регистратор поднял ладонь вверх, останавливая меня:

– Прежде чем ты что-то скажешь, знай, что по правилам Игры ты не можешь отказаться. А за оскорбление должностного лица при исполнении тебя объявят вне закона. Я не обидчивый, но порядок есть порядок! Охотникам за головами выдадут патент на перерождение. У тебя есть лишние уровни?

– Нет, – сдулся я. Мой собеседник удовлетворенно хмыкнул, обнаружив у меня адекватные реакции. Расслабившись, он полез в нижний ящик стола и оттуда послышался звук наливаемой жидкости. Откинувшись на спинку кресла, регистратор катал в стакане спиртное янтарного цвета.

– Да не переживай ты так. Любой может оказаться на твоём месте. От суммы и от... общежития, как говорится, не зарекайся, – рассмеявшись своей шутке, регистратор суеверно сплюнул через левое плечо и постучал по столу, прежде чем хорошо хлебнуть из стакана. Этот игрок если и окажется-

ся в «общежитии», то только потому, что сам того пожелает. Такие чувствуют себя отлично при любом ветре, они неизменны на своих местах, потому что легко мимикрируют. — К слову, мы не можем принуждать гостей на испытательном сроке прибывать в жилье для социального найма, если есть собственная жилая недвижимость. Только необходимо нас официально уведомить. Гранисы-то есть?

Регистратор выжидающе поднял бровь.

— Гранисы-то есть, — как попугай, но с утвердительной интонацией подтвердил я.

— Вот и ладушки... — Регистратор лучезарно улыбнулся и картинно всплеснул руками. — Ах ты боже мой, что ж это я выпил лекарство на голодный желудок. Нельзя, нельзя, доктор заругает. Надо поскорее исправить это.

— Простите великодушно, господин регистратор, я только что прибыл и с самого утра ничего не ел. Не будет ли наглостью с моей стороны попросить вас подсказать, где я могу отобедать? — В эту игру можно и нужно играть вдвоем. Что прямо не запрещено, то разрешено. Разве не может один игрок оказать простую услугу другому игроку? Почему нет, если тот платит гранисами? Регистратор тут же вскочил с места, нажав кнопку спикера на столе:

— Светочка, я на обед. Буду завтра. Сегодня выдашь ключи от жилья паладину Ярополку и расскажешь про уведомление, — и уже у двери скороговоркой добавил, закрывая кабинет: — Не то чтобы это просьба моего уровня, но отчего же

не помочь. Да воздастся каждому по заслугам его... потом, как говорится.

Под прицелом недовольных глаз мы покинули приемную и спустились в местную столовую со старым, но богатым интерьером. Регистратор занял столик в стороне от посторонних глаз и молча подождал, пока к нам вышел шеф-повар.

– Добрый день! Как обычно? – в голосе у шеф-повара учтивость, а спина в поклоне, и это несмотря на эльфийские корни.

– Да, мастер Сильтурин. Если как обычно, то тебе виднее.

Эльф снова поклонился регистратору, скользнул по мне взглядом, скривившись при этом, и гордо удалился. Меню мне так никто не предложил. Видя мой растерянный вид, сопровождающий рассмеялся:

– Мастер Сильтурин – шеф-повар широкого профиля и высочайший профессионал. Для определения вкусовых предпочтений посетителя ему достаточно одного взгляда. При готовке он учитывает настроение гостей или характер переговоров. Любит посетителей с изысканным вкусом... У тебя же отношение к еде посредственное... Не гурман, одним словом, – снова рассмеялся регистратор.

– Понятно, – протянул я. Вроде и не услышал ничего нового, а стало обидно.

– Пока не принесли еду, самое время поговорить о делах. Как я сказал, тебе необязательно проживать в официальном жилище, просто получи ключи, вежливо скажи «спасибо», а

потом купи собственное жилье. Что еще тебя интересует?

– Информация. Подробный путеводитель по всем значным местам Москвы. Неофициальный, само собой. Ну и некоторые контакты нужных игроков. Стандартный набор скорой помощи в случае неприятностей.

– Не мало... Два граниса, – не запинаясь выдал цену барыга, я подавился слюной.

– Это граб...

– Ты словами аккуратно разбрасывайся, – грубо оборвал меня игрок.

– Извините, – уже спокойно произнес я, не желая портить отношения в начале знакомства. – Не подумал. Я хотел сказать, что это дорого для начинающего игрока.

Регистратор довольно хмыкнул и согласился:

– Знаю. Но попробовать стоило, – и захохотал.

– Гранис, – внес я свое предложение.

– Полтора. Или обойдешься без полезных контактов, – не сдавался регистратор.

Я расстроено вздохнул и попрощался со списком полезных контактов скорой помощи.

– Согласен, но расскажите, как звучит дословно приказ от Мадонны и почему вы мне все-таки помогаете. Хоть и далеко не бесплатно, – не удержался от шпильки я.

– По рукам. Да тут скрывать нечего: «Усложнить жизнь, но без фанатизма. Лишить привилегий, но в рамках правил». Насчет помощи и так все понятно. Госпожа наказывает по

мелочи. Так, чисто по-женски, забавы ради. Это несерьезно, а значит, изгнание не продлится долго. Ты ей нужен, иначе мы бы с тобой уже не разговаривали. Логично?

– Логично, – согласился я. Хотелось и самому поверить в эти убедительные доводы.

Принесли первые блюда, и разговор оборвался. Трудно общаться, когда рот занят, а мысли однообразны «Боже-ственно!», «Восхитительно!», «Женюсь, определенно женюсь!» и так с каждой сменой блюд. Прошел час, прежде чем я снова ощутил в себе желания, не связанные с едой. Мне было уже наплевать, что эльф при первой встрече был недоволен моими вкусовыми предпочтениями и отношением к еде. Он был Мастером, а таким многое позволено. Для него еда была собственной религией, дарующей другим удовольствие, а ему позволяющей каждый новый день встречать с радостью.

– Ваш гранис, – я кинул регистратору обмен и наконец-то узнал имя – Юрмил. Мой собеседник, в свою очередь, передал мне внушительный томик.

– Атлас всех мест России, переплетенных с Игрой. Начиная от ночных клубов, заканчивая таинственными захоронениями великанов на Урале. Уверен, как исследователю тебе будет это интересно. Считай это подарком от меня.

– Или инвестициями, – предложил я свою интерпретацию.

– Посмотрим, посмотрим, – не без иронии ответил ре-

гистратор, и довольные друг другом мы поспешили распрощаться.

Спустя два часа я благополучно стоял в автомобильной пробке, «стремительно летя» навстречу своей судьбе. Раньше меня постоянно возмущали активные дорожные работы в разгар движения: приходила толпа горе-тружеников, копали траншею поперек только что отремонтированной дороги и красиво удалялись на перекур на час-день-неделю, забывая растянуть заградительную ленту. Но сейчас, проезжая мимо очередных работ, я видел полную картину происходящего, объясняющую многое. На дне траншеи, лапами вверх, валялось несколько тел безобразных монстров. Под видом ремонтников над ними колдовали маги. То есть каждый раз, когда я видел нелогичный дорожный ремонт, на Землю прорывались чудовища, и заинтересованные службы занимались их поимкой и ликвидацией последствий. Аналогичная ситуация складывалась с фасадами зданий – то и дело по дороге мне попадались не справившиеся с управлением воздушные суда самых немыслимых конструкций. Под видом бесконечных реставраций исторических зданий службы справлялись с результатами столкновений. Таким образом Игра заботилась о НПС, вернее, об их психике.

Выделенное мне общежитие находилось на окраине города. Здесь соседствовали и рынок, и пара крупных торговых центров, в пешей доступности чередой выстроились местные отделения популярного банка, почты и ЗАГСа. При-

мечательно, что рядом с моим новым жилищем, напротив дворца бракосочетаний, расположилась остановка с огромной вывеской «К Н-скому кладбищу», которую ушлые бабульки облюбовали для своего маленького бизнеса – продажи искусственных цветов и венков для скорбящих родственников. Но рассмешило меня не это, а то, что, несмотря на будний день, от отдела ЗАГСа то и дело бежали изрядно выпившие за здоровье молодых мужчины и отоваривались у бабок. Направляясь к своему новому дому, я заметил одного такого покупателя.

– Бабуся, давай самый красивый! На все! Сдачу себе оставь! – гордо протягивая сторублевую купюру произнес сильно нетрезвый покупатель.

– Сейчас, милоч, сейчас. На-ка вон тебе лилии. Цветок чистоты, истинно тебе говорю, пойдет в самый раз! – запричитала довольная старушка. Мужчина схватил хиленький букетик, не глядя, и ретировался снова к ЗАГСу.

– Бабуль, а зачем поминальные букеты продаешь? Организовали бы продажу свадебных, – спросил я бойкую старушку, приостановившись.

– А зачем, милый? С живыми цветами мороки-то, да дороже они. А эти ироды и не заметят... Да и правильной-то оно, помянуть надо девкину-то свободу. Вона еще одну вядуть посуду мыть, стряпать та носки стирать. Все по чести-то, милоч, все по чести, – произнесла старушка, грустно провожая влажными глазами еще одну невесту. Судья во

мне даже не шевельнулся, так как у каждого своя правда.

Поднимаясь по обшарпанным ступеням на третий этаж, я тяжелеел сердцем все больше и больше. Узкие грязные лестницы, постоянный шум, спертый воздух – это далеко не полный список «достоинств» нормального жилья для начинающего игрока. Стены были грязными, с осыпавшейся штукатуркой и отличной слышимостью, окна выбиты, вероятно, чтобы улучшить естественное освещение и кондиционирование, так как лампочек не было нигде. Всюду грязь и разруха. Туалет, если судить по запаху, наверное, единственный на все здание. Его сногшибательный аромат временами смешивался в причудливую композицию с таким же ядреным запахом приготовленной пищи. Некоторые этажные коридоры хозяйственные мамочки приспособили под сушилку для белья, и я наслаждался разглядыванием сильно застиранного белья и растянутых до огромных размеров цветочных композиций на трусах и ночных рубашках.

Контингент здесь заслуживал отдельного упоминания. Вся дорогу я чувствовал брошенные в спину тяжелые недобрые взгляды. Радовало, что дальше них дело не шло. Местная гопота на лестничной площадке сплюнула себе под ноги и отвернулась, мамышки делали вид, что заняты и не страдают любопытством, детвора бежала от меня в противоположную сторону, да и местные бабки прекратили перебранку с алкоголиками, стоило мне появиться на горизонте. Игра спешила на помощь, нарисовав в голове каждого НПС такой

образ, чтобы их сознание активировало алгоритмы избегания конфликтов. Если бы не Елена, я бы ни за что здесь не появился. Наконец я дошел до нужной двери и тихонько ее отворил.

— Ярополк! Ты вернулся! — маленький русоволосый вихрь бросился ко мне и обхватил за шею. Я даже сказать ничего не успел. Посыпался град поцелуев вперемешку с причитаниями, как по мне сучали. Было приятно. Нет, не так. Я был счастлив, что она у меня была и умела радоваться так открыто и искренне. Я не обманывал себя, убеждая в свободе выбора моей Куклы, я просто наслаждался тем, что есть. Моя главная ошибка была в том, что Лене я не смог воспринимать как имущество вопреки всем игровым законам.

Следующие несколько дней пролетели незаметно. Я купил новую квартиру, машину и, руководствуясь советом Герхарда, совершенно забыл, что являюсь частью машины под названием «Игра», а в списке первоочередных дел с пометкой «срочно» стоит поиск Мерлина. Все внимание было отдано Лене. Незаметно для себя я начал влюбляться. Это легко сделать, когда уверен, что твой партнер предан тебе и искренен до последнего вздоха. В этом у меня не было ни малейшего сомнения. Как же иначе? Ведь смысл существования Куклы — делать меня счастливым. Да будет так! Мы гуляли сутками напролет, возвращаясь в наше уютное гнездышко только ночью, но вовсе не для сна. Секс с Куклой был неземным, и каждый раз я достигал седьмого неба от удо-

вольствия.

Единственным напоминанием об Игре были визиты Аларда и Мизардина. Охотник тоже поселился в Москве, и они оба налаживали свой быт, не забывая выбираться на ознакомительные прогулки по городу. Потом в обязательном порядке делились с нами своими впечатлениями от огромного мегаполиса с его урбанистическим укладом. В родных мирах моих компаньонов ничего подобного не было. Особенно прониклась эта парочка Красной площадью. На Лобном месте, где, по преданию, казнили несколько сотен преступников, находилась огромная яма со странным существом. Ни глаз, ни рта у него не было – просто округлый комок бурой плоти, из которого произрастало несколько тонких отростков. Питалось существо эмоциями окружающих, и чем впечатлительней был человек, тем больше эмоций он отдавал. Над ямой располагался смотровой мост для всех желающих. Желали в основном НПС, хотя и не видели никакого монстра. Их просто тянуло на мостик, и они не сопротивлялись своим желаниям. НПС «проникались» атмосферой места, задумывались о сути бытия и уходили с площадки погруженными в себя. Всю радость они оставляли ненасытному шарiku. Игроки были здесь редкими клиентами, что и понятно. На них влияние монстра было не в пример сильнее. Так что на мостик забредали только отчаянные энтузиасты, проигравшие спор или, наоборот, желающие выиграть, демонстрируя стойкость к чарам любителя эмоциональных де-

ликатесов. Выглядели они забавно. И насколько я знал, все проигрывали, позорно скрючившись на мостике в рвотных позах. Но желающие почему-то находились снова и снова.

На волне полного погружения в прошлое я не удержался и съездил в район, где вырос. Оставшиеся для меня реальностью двадцать три года прошлой жизни требовали своей жертвы. Хотелось увидеть что-нибудь или кого-нибудь. Не родных – их уже не вернуть. Но хотя бы двор, в котором я вырос, или Михалыча с котом у подъезда. Вечно голодного Барсика мы подкармливали всем домом, жалея за оборванное ухо и слепой глаз. Никто не знал, где и когда кот получил увечья, а Михалыч нам каждый раз рассказывал новую версию трагических событий. Мы восхищались отвагой кота и воровали дома для него «Докторскую» колбасу.

Однако Игра жестоко убила все надежды. Дома не было. На его месте располагалась платная парковка. Я зашел в ближайший двор расспросить, как давно снесли дом, но местные все как один твердили, что дома здесь отродясь не было. Что было до парковки, я тоже не смог выяснить. Люди путались в показаниях, предлагая самые разные варианты. Про Михалыча с Барсиком здесь тоже не слышали. Может, и живет где-то, мало ли алкоголиков разных с котами по дворам шастает. Окончательно я расстроился, когда решил забежать в родную школу. Она-то точно должна быть на месте. Я бы обрадовался даже классухе, оставившей неизгладимый вред в моей неокрепшей подростковой психике.

Школа действительно оказалась в соседнем дворе, но другого типа постройки и с абсолютно не знакомым мне коллективом. Даже номер был другим. Внутренне согласившись с намеком от Игры, что прошлое пора оставить в прошлом, я покинул свой район.

Лена быстро меня отвлекла от всех неприятных мыслей, и я еще старательнее погружался в иллюзорный мир, созданный нами для самих себя. Никаких проблем с этим не было. Другие игроки сторонились нас, помня об указании Мадонны. Меня это устраивало полностью. Алард с Мизардином занимались своими делами и не вмешивались в нашу жизнь. На меня никто не нападал, все словно забыли обо мне, и это было круто! Так круто, что добровольно я бы из своей скорлупы не вылез. Но реальность поспешила напомнила о себе ровно на шестой день моего персонального рая.

– Паладин Ярополк, вам надлежит незамедлительно прибыть к куратору судей, – хриплый тяжелый голос раздался в динамике моего коммуникатора. Звонок пришелся в аккурат на три часа ночи. Я подскочил как ужаленный, услышав страшный набат вместо привычного рингтона, не понимая, в чем дело. Но, увидев светящийся дисплей телефона и заворочавшуюся, но еще спящую Лену, я поспешил нажать на кнопку приема.

Каюсь, услышав приказ, я хотел послать говорящего, отключиться и улечься дальше спать, но звонивший был настойчив:

– Повторяю! Паладин Ярополк, вам надлежит...

Слова заполняли мою пустую спросонья голову и навязчиво повторялись уже без говорящего. Хотелось вскочить прямо сейчас и бежать без оглядки на поклон к куратору, которого я, признаться, честно игнорировал все эти дни. Когда голос в третий раз повторил, что мне следует делать, я решил с ним согласиться и услышал долгожданный отбой. Не хватало еще получить от Игры наказание за излишнее промедление. Только я встал с кровати, как рядом открылся портал. Игра не желала тратить ни секунды своего драгоценного времени.

Легкое головокружение – и я очутился на знакомом месте – в центре Красной площади. Молоденький лейтенант сразу подбежал ко мне, быстро представился и сообщил, что его отрядили доставить меня к куратору. Оказалось, что все дороги в Москве ведут в Кремль. Особенно если вам нужны высшие чины.

Куратор судей, как и регистратор, да и любой игрок, занимающий весомую игровую должность в Москве, работал и проживал прямо в Кремле. Когда Степан показал мне уровень светлой Энергии на территории, стала понятна такая привязанность игроков к красным стенам. Кремль сам по себе являлся мощным Источником света. Пусть не таким сильным, как мощи святых, но здешним обитателям хватало с лихвой. Еще бы, сто пятьдесят миллионов НПС, проживающих в России, почитали Кремль как символ единства веры

и власти. Комплекс просто аккумулировал направленные на него эманации, преобразуя их в, считай, дармовую Энергию. Кто же добровольно откажется от такой кормушки? Никто, все согласятся и будут рьяно ее охранять.

Двигаясь по коридорам в нужный кабинет, я отметил про себя, что ни в первое посещение Кремля, ни сейчас не чувствовал на себе действие Света. Это означало, что питомец справлялся со своей задачей, и надо заранее позаботиться о смене тела. С этими мыслями я вошел в кабинет куратора судей. Эльф. Жрец. Красные глаза говорили о хронической усталости и стабильном недосыпе. Лицо чисто физически не могло излучать дружелюбие, и я прекрасно видел причины: есть такие должности, которые не предполагают спокойствия и домашнюю постель.

– Садись, – мне коротко кивнули. Допивая остатки жидкости из кофейной чашки, эльф продолжил: – Согласно решению Великой Мадонны, тебе передается дело номер 557732. Ознакомься.

На стол упала тонкая папка. Не скрывая своего недоумения, я открыл документ и погрузился в чтение. Ритуальное убийство. Жертвы – четыре НПС. Свидетелей нет. Признаков насильственной смерти нет, хотя тела странно повреждены. Возможно применение магии, но ее отголосков найдено не было. Следов вокруг места преступления нет. Расследование ведет полиция Москвы. Первостепенная задача – раскрыть мотив преступления. Зацепка – тела жертв выложены

в единый рисунок, возможно, жертвенную печать. Рабочая версия – вызов демона. Есть основания предполагать, что убийца игрок. Вроде все понятно, и написано все понятным языком. Непонятно было, почему Мадонна вспомнила обо мне в связи с этими убийствами?

– Будешь отчитываться мне о продвижении дела каждые сутки. Запишись заранее на прием на все десять дней, – закончил куратор и откинулся в кресле. По тому, как заблестели его глаза, стало понятно, что в чашке был далеко не кофе. Но обвинять куратора не стоило, ночь выдалась хлопотной, и организм требовал снять стресс. После последних новостей мне и самому захотелось промочить горло и мозги.

– Почему все десять дней? – зацепился я за озвученный срок.

– Сейчас поймешь. Принимай, я обмен кинул. Мои ребята провели предварительный осмотр места. В центре жертвоприношения надпись. НПС такого не умеют. Это кто-то из игроков.

Куратор кинул мне видео съемки с места происшествия. Несмотря на ужас, нельзя было не заметить четкость линий и правильную симметрию. Трупы изломанными куклами лежали на земле, формируя замысловатый узор. Его устрашающая красота и точность могли удовлетворить самого требовательного перфекциониста. На фанатика или безумца я ставку делать не стал. Слишком тверда рука мастера.

Апофеозом этого ужаса была огненная надпись в центре

фигуры:

ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ НА ЗЕМЛЕ НАСТУПИТ ХАОС!

– Сверху поступил приказ передать это дело тебе. Я изучил твоё досье и нахожусь в недоумении, чем ты можешь помочь? – добавил куратор без излишнего заискивания перед Мадонной и её протеже в моем лице. – Но приказ есть приказ. Работай. На трупах нет никаких повреждений, нет следов применения магии. Если это действительно вызов, то у нас гастролер. Иллюзий, что ты его поймал, у меня нет, но есть четкий приказ – не препятствовать твоему следствию, своего не вести и вообще – делать вид, что ничего не произошло. Учти, паладин, если из-за твоей некомпетентности погибнут НПС или произойдут ещё большие неприятности... то лучше самоустранись любым известным тебе способом. Понял?

– Это угроза? – удивился я. Судя по тону и словам куратора, он искренне заботился о Земле, что несвойственно высоким чинам. Они обычно больше радуют за собственное благополучие, а не за Отчизну. Тем более за НПС.

– Лишь констатация факта, – отрезал судья. – У тебя есть десять дней. Повторяю – я жду отчет о ходе следствия каждый день. Неофициально можешь рассчитывать на мою поддержку. Пора вспомнить, что ты судья, а не хрен собачий.

Иди, тебя уже ждут на месте преступления.

Глава 2

День первый

Ночная Москва была прекрасна. Независимо от времени года, с заходом солнца она неизменно превращалась в огромную и запутанную новогоднюю гирлянду. Яркие рекламные вывески перемигивались с праздничными фейерверками, светящиеся окна жилых многоэтажек контрастировали с постановочной иллюминацией исторических зданий, и по всему городу пульсировали редкие и оттого быстрые огоньки автомобильных фар. Все, кто любил Новый год, обязательно любили и ночную Москву. Она дарила особое ощущение праздника и отдаляла дневные заботы. Жаль, что мои заботы не зависели от времени суток.

Куратор судей не стал тратить на портал, а любезно предоставил свою служебную машину. До Царицынского парка мы добрались за пятнадцать минут. Пустые дороги, мигалка на крыше, водитель, для которого правила дорожного движения не существовали, – не поездка, а мечта типичного жителя мегаполиса.

На территорию заповедника мы въехали со стороны Парковых ворот. После КПП к машине подбежал полицейский из оцепления и сообщил, что дальше машина бесполезна – предстояла пешая прогулка по ночной чаще. Метров сорок

мы шагали по центральной аллее прямо, а потом нырнули налево в самые дебри. Тропинка здесь была проложена, но неровный рельеф почвы нет-нет, да и заставлял спотыкаться то меня, то идущего впереди сержанта. Степан работал навигатором, подсвечивая и комментируя особо опасные места, но этого было мало. Стараясь смотреть под ноги, чтобы не упасть, я пару раз упустил из виду коварные деревья, за что поплатился ударами по лицу и рукам. Так, мелким черепашным шагом мы брели в юго-западном направлении минут десять, пока не вышли на хорошо освещенную безлюдную поляну. Стояла мертвая тишина, никаких звуков, присущих ночному лесу: деревья не шумели, птицы не кричали, даже мотыльки и комары не летели на свет прожекторов.

Глядя на непролазные кустарники, я подумал, что в деле нет информации о том, кто и когда обнаружил трупы. Кроме работников заповедника, других кандидатов на эту роль не находилось. Не мог же кто-то обнаружить это место случайно?

– Почему посторонние на объекте? Ларцов, в патрульные захотел? – раздался медвежий голос из темноты. Вслед за голосом послышался треск сухих веток, и в нашу сторону двинулось пыхтящее тело.

– Так это... Сверху звонили... – Сержант явно не ожидал такой встречи и попятился в обратную сторону от надвигающегося начальства.

На свет показалась тучная фигура, грозно поблескиваю-

щая стеклами очков.

– Кто звонил?! Кому?! Почему никто не доложил?! – блюстителю порядка остановился неподалеку, потряхивая от возмущения двойным подбородком и поправляя постоянно сползающие очки после каждого вопроса.

Предвидя закономерную развязку для молоденького сержанта, я решил вмешаться и махнул рукой Ларцову скрыться с глаз:

– Полковник Ярополк, тринадцатый отдел ФСБ, – легендой меня обеспечил куратор, проинструктировав, в каком качестве я буду участвовать в деле. Никаких реальных документов, подтверждающих мою принадлежность к ФСБ, у меня, конечно, не было. Я просто протянул пустую ладонь, предоставляя Игре спроецировать «ксиву» с необходимыми данными. Местное начальство склонилось, внимательно вчитываясь в удостоверение, и попыталось подтянуться и сделать живот менее выдающимся.

– ФСБ? Ну что ж. Здравия желаю, товарищ полковник, и милости прошу к нашему шалашу. – Голос у полицейского сам по себе был громким, а в этой странной тишине и вовсе оглушал. Сзади раздался тихий мат Ларцова, споткнувшегося в темноте чащи. Мелкий не спешил убраться восвояси в оцепление.

– И вам не хворать. Проводите меня к телам, – приказал я, войдя в роль. Возражений не последовало, полицейский, переваливаясь с ноги на ногу, развернулся на месте, не за-

быв многозначительно кашлянуть в сторону Ларцова, и полез через оградительную ленту. Тут же из темноты вынырнул сержант и окликнул:

– Товарищ полковник, разрешите сопровождать! – Мелкий смотрел прямо на меня, напрочь игнорируя красного от негодования начальника. За смелость я решил его поощрить:

– Разрешаю. Только не отвешивай, – рядом возмущенно засопели, но промолчали.

Через минуту мы смотрели на четыре трупа. Изломанные тела завораживали, призывая любоваться картиной молча. Я цепко осматривал каждое тело и обсуждал увиденное со Степаном. Вдруг сержант за моей спиной захрипел и начал медленно оседать на землю. То ли силы не рассчитал, то ли первый раз трупы увидел. Тучный полицейский, глядя на него, хмыкнул и недовольно пробурчал:

– Не получится из тебя толк, сержант. Тебя, дурака, отсюда не просто отправили, а ты решил в самую жопу без мыла пролезть!

Тот в ответ содрогнулся в рвотном спазме и пополз подалее от трупов. Толстопуз продолжил нравоучения, демонстративно не замечая страданий подчиненного:

– Это тебе наука на будущее. Я тут, по-твоему, некрофилией решил заняться без свидетелей, что всех отослал на хрен? Пошел вон отсюда, щенок, пока выговор не влепил.

Я огляделся. Действительно, почему никого нет? Такое дело! Такой резонанс! После беседы с куратором здесь пол-

города должны были ошиваться, а на деле работает один кабинетный кадр, если судить по пузу, и не по годам любопытный молодняк ошивается. Хотя последнего можно не считать – мелкими перебежками, склоняясь то к одному кусту, то к другому, Ларцов ретировался с места преступления окончательно. Я повернулся к толстопузу, который уже забыл про сержанта, и смотрел на меня в ожидании чего-то ведомого ему одному.

– Почему здесь нет никого? – задал я вопрос.

– Как нет, а я? – не спешил прояснять ситуацию странный НПС. – Вы ничего не чувствуете?

– Что я должен чувствовать? Может, объяснитесь? – В «угадайку» было неподходящее время играть.

– Майор Веснин, старший следователь по особо тяжким Царицынского РОВД, – майор соизволил представиться и протянул руку для знакомства. Она оказалась мягкой на ощупь, но крепкой по силе рукопожатия. – Здесь нет никого, потому что в эпицентре места убийства у моих подчиненных наблюдается странная реакция. Вы только что ее видели. Что бы вы себе ни думали, обычно такого нет. Они у меня закаленные... не считая этого дурня. Он сегодня в первый раз на выезде. Молодые кадры, мать их, только из учебки.

Мне понравилось, что по ходу объяснений майор постарался оправдать своих ребят в глазах «конкурирующей» конторы. Новая информация запустила шестеренки мозгового механизма, и я задал логичный вопрос, с интересом посмат-

ривая на следователя:

– А у вас?

– А у меня так же, как и у вас, – ответил, смущенно улыбаясь, майор и развел ладони в стороны. – Вы ведь хорошо себя чувствуете, я вижу. Дело забираете?

Сейчас, при ярком свете прожекторов, этот далеко не молодой следователь не казался мне бестолковым или смешным. Сквозь старомодные очки в роговой оправе на меня смотрел умный и опытный НПС, которого я так спешно записал в «паркетные» служаки. Он без перехода задал вопрос, сильно его волновавший, но я мог поспорить, что это волнение вызвано нежеланием отдавать дело, считай, «конкурентам».

– Я здесь как наблюдатель, расследование за вами.

В подтверждение своих мыслей я увидел облегчение на лице Веснина. Он повеселел и поделился своими соображениями:

– Странное дело. С ребятами не пойми что творится. Даже Семеныч, патологоанатом наш, и тот спекся. А он за свою практику насмотрелся такого, что не приведи Господи. Я их отправил подышать, но недалеко. Прибегут, если что. А вы молодец, даже не поморщились. Крепко вас там готовят, в тринадцатом. Или уже сталкивались с подобным?

Я отрицательно покачал головой, не упустив тот факт, что о себе Веснин умолчал. Свойства однозначно указывали, что он НПС, но аура совершенного преступления на него не дей-

ствовала.

Мы еще раз вместе осмотрели трупы и место преступления. Уверенность в том, что здесь замешан игрок, лишь крепла. Такое сотворить с телами себе подобных неписи не в силах.

– Мне нужно позвонить. – Удаляться для звонка в крошечную тьму было лень, но и разговаривать при Веснине я поостерегся. – Вы не могли бы... прогуляться. Посмотрите, как там ваши ребята.

Майор понимающе кивнул и удалился из освещенного круга. Для надежности я накрыл себя пологом тишины и набрал куратора.

– Что выяснил? – мне ответили сразу, словно ждали звонка.

– Пока ничего. Нужны демонолог и некромант. Желательно побыстрее.

– Хочешь поговорить с трупами? – правильно понял мой запрос куратор. – Хорошая мысль. Жди их через полчаса. Твое первое впечатление?

– Это из нашего мира, не НПС. Тех вообще корежит рядом с пентаграммой.

– Почему ты назвал «печать» пентаграммой? – удивился куратор. – Там всего четыре тела, не пять. Пятиконечной звезды тоже нет.

– Ошибся, – пришлось признать проблемы с терминами, ибо в демонологии я полный профан. – Подумал, раз пента-

граммами вызывают демонов...

– Какого черта, паладин?! Ты считаешь себя судьей и оперируешь терминами, не зная их точного значения?! – взорвался куратор. – Пентаграммами вызывают только огненных демонов третьего круга, это любой кретин в силах узнать! Тебя для чего машиной отправили? Чтобы ты в носу ковырялся вместо того, чтобы матчасть учить? Еще один такой прокол, и я буду вынужден ставить вопрос о твоей компетентности! Работай! Отчет жду сегодня к концу дня.

Я ошарашенно смотрел на утихший коммуникатор, не понимая, что это сейчас было. Мало того, что отчитал как мальчишку, так еще и угрожать вздумал! Степан покачал головой, информируя, что в материалах дела нет упоминания о «печати». Не знаю, чего ожидал куратор, но надеяться, что пятнадцати минут в поездке достаточно для превращения в эксперта-демонолога, глупо. Видимо, плохо у эльфа с головой. Сгорел на работе под гнетом ответственности. Никак иначе я для себя эти завышенные ожидания объяснить не мог. Да и черт с ним, лишь бы помощь прислал.

– От начальственных щедрот премия наоборот? – из-за полога тишины, который я только что снял, я не заметил приближение майора. Он стоял совсем рядом и сочувственно улыбался, протягивая мне пластиковый стакан с ароматной жидкостью.

– Не беспокойтесь, я только что вернулся и ничего не слышал. Просто у вас вид такой, что ошибиться невозможно.

Сам, наверное, так же выгляжу. – Я с благодарностью взял стаканчик с кофе и чуть не обжегся. Веснин налил еще один стаканчик из своего термоса. – Мне начальство тоже звонило. Требовало результат немедленно. Им легко приказывать, сидя в чистеньком кабинете, а тут глухарем не пахнет, а смердит за версту: ни впечатков, ни свидетелей, ни следов. Как здесь появились, непонятно. Как и когда их изуродовали, тоже вопрос не из простых.

– Сейчас приедут люди с оборудованием. Посмотрим, может, что найдем. Кстати, кто их обнаружил? – я кивнул за линию ограждения. – Место здесь глухое, не похоже, чтобы тут любили гулять.

– Зря вы так. Я здесь каждый вечер гуляю. Приятно и расслабляет после работы, – Веснин даже немного стушевался и, помолчав, продолжил: – Вот сегодня и погулял. Вышел из дома около десяти вечера, живу неподалеку. Около полуночи обнаружил. Споткнулся о ногу того, что под третьим номером у нас. Я же и ребят своих вызвал. Участок-то наш.

Незамысловатый ответ майора был настолько неожиданным, что Степан включил сирену с красной мигалкой. Веснин не простая фигура на этом шахматном поле: сам обнаружил место происшествия, и единственный НПС, на которого не действует здешняя темная аура. Одно совпадение – это случайность, два – уже тенденция. Убедившись, что Игра инициировала дело о ритуальном жертвоприношении, я произнес фразу начала допроса. Пора вспомнить, что я су-

дья, а не хрен собачий, как мне накануне посоветовали.

– Именем правосудия я требую от тебя правды и ничего, кроме правды! Ты привлекаешься в качестве подозреваемого по делу «Ритуальное жертвоприношение». На время дачи показаний ты избавляешься от всех физических, моральных, ментальных и эмоциональных уз. Любое слово, сказанное тобой, может быть использовано против тебя при вынесении вердикта.

– Чего-о-о?! – опешил Веснин. – Полковник, ты умом тронулся, пока начальство распекало? Какой я, к черту, подозреваемый?

Настала моя очередь удивляться, если не сказать грубее. Где стандартный ответ-ключ «Признаю право вершить правосудие»? Я еще раз проверил. Нет, все верно. Веснин являлся НПС. Здесь ошибка исключена. Может, я уже не судья, а хрен собачий?

По всем правилам майор должен был бодренько изображать овощ на грядке и рассказывать мне о мыслимых и немыслимых преступлениях. Вместо этого Веснин сделал пару шагов назад и издали оценивал свои шансы на победу.

Примечательно, что мою речь он услышал без изменений. Этому я находил лишь одно объяснение – на Веснина не действовала направленная магия. Ксиву он мою прочел, потому что она была частью моей «легенды», как и форма ФСБ вместо реальных доспехов. НПС не должны ничего знать об Игре, кем бы они ни были! Как ничего не знал до определен-

ного момента Монстричелло.

Кажется, здесь, на Земле, Игра породила еще одного им-мунного, хотя Арчибальд утверждал, что это крайне редкое явление.

Отложив очередную задачку со звездочкой до лучших времен, я поспешил исправить ситуацию:

– Извини, майор. Проверка на стрессоустойчивость. Считай, что прошел, – слова я подкрепил самой искренней улыбкой, на которую способен.

– Ну знаешь... – Веснин перешел на «ты», но приближаться не стал. – Тут волей-неволей очко сожмется, когда слышишь фразу «ты подозреваемый» от сотрудника ФСБ. Не делай так больше.

– Не буду, – кивнул я и, наконец, попробовал кофе. Вкус напитка обрадовал: легкая горчинка средней обжарки, как я люблю. Чувствовалась рука мастера, знающего толк в приготовлении кофе. Гоняя во рту остатки, я никак не мог идентифицировать странное послевкусие. Точно не корица, кориандр или, чего похуже, перец чили. Секретный ингредиент делал знакомый вкус пикантным и освежающим.

– Что это? Никак не могу понять, но на вкус восхитительно, – я протянул пустой стакан Веснину в надежде на добавку. Майор не стал жадничать и снова открыл термос, пар из которого сразу осел на толстых линзах его очков.

– Некоторые тайны должны остаться не раскрытыми. Согласен, полковник? – Веснину льстила моя реакция на ко-

фе. – Старый семейный рецепт. Как знал, что будет тяжелая ночка. Вот кофе и пригодился.

Отодвинув все заботы, мы потратили пару минут на кофе, после чего Веснин деловито спросил:

– Когда твои приедут? Мне нужно труповозки вызывать и паковать клиентов.

– Минут через пятнадцать будут. Проверим кое-что. У тебя есть версия?

– Похвастаться нечем. Версий нет, есть одни домыслы. Предположим, что преступник – старик, заикленный на де-монах. Душевнобольной, но не опасный для общества, иначе его давно бы вычислили. – Майор снял очки и неторопливо стал их протирать, слеповато щуря и без того маленькие глаза. Автоматизм и размеренность движений указывали больше на привычку этих действий, нежели необходимость.

– Почему старик? – ровным тоном, чтобы не сбить настрой следователя, спросил я.

– Четыре тела, возраст каждого – около двадцати пяти лет, – Веснин указал на тела. – Посмотри, как они изувечены. Такая деформация конечностей невозможна без переломов. Но свежих повреждений нет, как и крови. Я, когда пульс проверял, осмотрел пару ног. Их изуродовали давно, возможно, в глубоком детстве. Это не просто переломы. Конечности специально фиксировали, чтобы получить такие зигзаги. Считай, эти люди прожили долгое время инвалидами, полностью обездвиженные. Все срослось, но стоять, ходить

или работать с такими деформациями невозможно. Следовательно, преступник заранее готовил свои жертвы к ритуалу. Возраст мясника никак не меньше пятидесяти, а то и больше. Нужно поднять дела об исчезновении детей двадцатилетней давности. Уверен, можно будет найти ниточку.

Бредовая, но версия. Без консультации сведущих игроков нельзя сказать точно, можно ли игровой магией так изломать тела НПС, чтобы они оставались целыми. Степан на мой вопрос ответил отрицательно: ни в одной из обработанных нами книг ничего подобного не встречалось.

– Где они? Тут что, нельзя было прибрать? Свет уберите! – мы синхронно повернулись на недовольный голос. Хмурого эльфа-демонолога, как и меня, выдернули из постели и закинули сразу в парк. Раздражение от этого события ушастое чудовище не скрывало и щедро делилось им с окружающими. Мигнула вспышка порталного перехода, и к нам присоединился некромант. Еще один ушастый. Чувствуя в себе предвзятость к этой расе, я был готов поверить, что Мадонна мне их специально подсовывает.

Веснин воспринял появление новых участников спокойно. Игра скрыла от него порталы и расу прибывших существ.

– Ну? – Демонолог выделил меня среди присутствующих и накинуся с претензиями: – Сам не мог разобраться? Зачем я тебе тут нужен?

Вместо объяснений я ткнул указательным пальцем на трупы, и демонолог ушел в астрал. Глаз горел, уши трепетали в

предвкушении, раздражение уступило месту восторгу.

– Потрясающе! – произнес очарованный эльф. – Какая идеальная «печать»! Тела что, заранее готовили? Некрос, что ты стоишь? Давай, работай! Надо их допросить!

Веснин просиял – в огонь его недотеории подлили масла.

Некромант внешне не разделял восторга демонолога. Напротив, он невозмутимо, без суеты принялся за работу. На трупы он еле взглянул и достал из инвентаря кошку. Бедняга, словно почувствовав близкую кончину, громко мяукнула и зашипела. Эльф быстрым движением ножа оборвал шипение, и из горла мохнатой полилась кровь. Удерживая тельце за задние лапы, некромант обошел по кругу место преступления, окропляя тела кровью. После этого мы впервые слышали голос Некроса. Тихо и монотонно он речитативом зывал к Игре, требуя вернуть сознание в мертвые тела для допроса. Прошла минута, другая, но ничего не происходило. Тела лежали без движения.

– Отойдите на десять шагов, – обернулся в нашу сторону некромант. Его большие глаза помутнели, белки скрылись, но он был вполне адекватным. – НПС пусть уберутся метров на сто пятьдесят от поляны. Они могут умереть. Отдача будет сильной.

Не знаю, что видел Веснин, вместо кошки и ритуала, но, услышав просьбу загадочного эксперта, майор приказал своим бойцам срочно убраться как можно дальше. На себя Веснин просьбу некроманта не распространял. И мне, и эльфам

было наплевать на майора. Его предупредили. Пусть поступает, как хочет.

Вернувшись к трупам, эльф достал из инвентаря собаку. Ритуал повторился с тем же результатом на выходе. Потом была корова, взрослая копия Ррагра, странное животное, похожее на человека, но без признаков разума, – трупы не откликнулись. Тогда некромант обратился ко мне:

– Тела пустые. Души выпиты до основания, как если бы это сделал демон. Чтобы узнать точно, нужна жертва из НПС. В сознании, без обременений. Результат гарантирован. Санкционируй убийство НПС, судья, если информация для тебя важна. Таковы правила. Кандидат у меня с собой.

– Два вопроса. Все-таки считаешь вызывали демона? – кажется, это наша основная версия.

– Нет, – поправил меня эльф. – Я сказал, что очень похоже на то, что души были выпиты демоном. Точно скажу после ритуала. По поводу печати – это к демонологу. Второй вопрос.

– Понял. Кто жертва? – Хотелось узнать, откуда некроманты берут жертв для своих ритуалов. Не на Аукционе же покупают? Я предполагал, что для таких вещей налажена поставка НПС из числа преступников. Некромант меня не разочаровал:

– Смертник. Приговорен за педофилию к электрическому стулу. Двадцать две несовершеннолетние жертвы. Копия дела и приговор с собой. Проверять будешь? – не доверять

словам Некроса причин не было. Скорее, для собственного успокоения я кивнул и получил копию. Первых трех страниц мне хватило для принятия немедленного решения:

– Санкционирую убийство НПС в качестве ритуальной жертвы, – туда ему, мрази, и дорога. Мир станет немного чище.

Некромант решил оставить процесс приготовления и сам ритуал в тайне. Его и явившегося маньяка окружил темный туман. Я подошел к демонологу:

– Что скажешь? Печать для вызова?

– Не уверен. Печать мне не знакома. Демон мог быть здесь у кого-то на привязи. Мог прийти на возмущение энергии...

Договорить эльф не успел, послышался дикий, нечеловеческий крик. Эльф приступил к ритуалу. Снова монотонный бубнеж Некроса и минутная тишина.

– Высший демон! – Из темного облака вывалился некромант. Вид у него был такой, словно он прошел сквозь мясорубку – руки и ноги неестественно вывернуты, из носа и ушей шла кровь, одного глаза не было. Но прежде чем провалиться в беспамятство, он успел кивнуть на «печать», показавшуюся из рассеивавшегося тумана. Я судорожно сглотнул – не каждый день приходится видеть возрождение из мертвых. Глаза ближайшего к нам «тела» открылись, и пустой взгляд уперся в небо.

– Души недоступны, – раздался неприятный хриплый голос. – Выпиты Высшим демоном. Тела не помнят, откуда

явился Высший демон. Тела не помнят смерти и своих душ.

Энергия, которую влил некромант, закончилась, тело закрыло глаза и умолкло. Некромант, не приходя в сознание, замерцал и растворился – игрок не выдержал полученных повреждений и ушел на перерождение.

– Офигеть, Высший демон в Москве, – удрученно протянул демонолог, впечатленный увиденным. – Тут я тебе не помощник. Нужно подымать охотников за головами.

– Из ваших может кто сказать, какого уровня гость?

– Глава, наверное, – демонолог на мгновение задумался. – Высших в нашем мире нет. Поэтому если кто и может рассказать о прибывшем этой печатью демоне, так это глава.

Скинув мне координаты резиденции демонологов в Святилище, эльф еще раз обошел вокруг места преступления, после чего порталом улетел по своим делам.

Я поискал глазами НПС. Майор с появлением тумана все-таки покинул поляну, но, как оказалось, недалеко. Стоило мне заозираться по сторонам, и он вышел на свет абсолютно невредимый. Плюс один в копилку с надписью «иммунный».

– Майор, мы сворачиваемся. В рапорте о произошедшем ни слова. Как я говорил, мы должны быть только наблюдателями. Дай мне номер телефона, если что узнаю – позвоню.

– Как скажешь, полковник. Но и мне свой оставь, – Веснин продиктовал номера служебного и личного телефонов, демонстрируя готовность к сотрудничеству, потом замер в ожидании. Я хмыкнул про себя – наверняка побежит проби-

вать меня по базе для более близкого знакомства.

— У меня только служебный. Личные нам по Уставу не положены, — ухмыльнулся я, заставляя майора гадать, соврал я или у нас в ФСБ действительно драконовские правила. Пробьет Веснин номерок и узнает, что общался сегодня не с полковником ФСБ, а с фитнес-инструктором Евгением Фроловым.

Оставив нового напарника заниматься уборкой трупов, я подвис с проблемой транспортировки в Святилище. Надо быстро и решительно пообщаться с главой демонологов, а как это сделать, если свитков у меня нет? Нехотя я снова набрал куратора и выслушал еще одну порцию оскорблений. В этот раз спокойнее, потому что чувствовал, что доля правды в его словах была. Вдоволь наоравшись, эльф сообщил мне, что единственный игрок, который может продать мне свиток в Святилище, — это он сам, но цена этой услуги не менее граниса. Так как, во-первых, дураков учить принято, во-вторых, действует ночной тариф, в-третьих, чтобы мне передать свиток, нужно прибыть к нему в Кремль, в-четвертых, я уже не слушал, а вызвал такси, чтобы, как обычный НПС, вылететь в Цюрих ближайшим рейсом. Благо самолеты туда летали каждый час. Потратив впустую полдня, я без лишнего мозгоклюйства добрался до резиденции паладинов, где прикупил свитков впрок, и, наконец, оказался в резиденции демонологов.

— Что привело паладина в нашу обитель? — чудно, но смот-

рителем у демонологов, так же, как и у нас, оказался покалеченный старикашка. Правая половина его лица была обезображена когтями какого-то чудища или демона. Наверное, это традиция такая или рекламная кампания для демонстрации суровости класса посетителям. Зашел ты, к примеру, к демонологам, а тебе беззубый старикашка с порога: «Демонологи – это тебе не здесь! Мы суровые воины, сражающиеся со злобными демонами. Каждый день мы ходим по острию ножа. И битва будет за вами! Посмотри, даже такие, как я, служат общему делу и доживают до глубоких седин! Вступай в наши ряды!»

Может, в этом и было что-то, но я, как последний циник, предпочитал уродливой старости цветущую юность, и обязательно женскую. Жаль, выбора не давали.

– Мне нужна аудиенция у главы, – выдал я с порога. – Дело срочное.

– Всего лишь главы? – Этот экземпляр оказался такой же язвой, как и наш смотритель. – Не нужно собирать конклав, приглашать экспертов из других миров? Будет ли одного главы достаточно такому высокому гостю?

Если убрать иронию из слов старика, то реакция вполне ожидаема. Наоборот, было бы удивительно, если бы меня сразу пропустили. Чтобы не тратить время и нервы, я сразу выложил козырь:

– Дело о проникновении на Землю Высшего демона. Ваш демонолог уже был у меня на вызове. Дело курирует Великая

Мадонна, и ежедневно я отчитываюсь о ходе расследования. Сегодня на стол ляжет отчет, в котором будет написано, что глава демонологов отказал в помощи. И разорви меня на месте, если я говорю неправду.

Подтверждением моих слов стал белый свет, накрывший меня с ног до головы. Старикашка-смотритель в ответ лишь шамкал беззубым ртом, пребывая в ужасе, какие последствия для главы могла вызвать его грубость.

– Демонологи никогда не отказывали в помощи братьям по Игре. – На выручку смотрителю со второго этажа спулся еще один представитель класса. За глубоко накинутым капюшоном было не разобрать лица, но четыре руки указывали, что это явно не человек. – Магистр первого круга Эрхавиль. Чем могу помочь изгнаннику?

Магистр занимал высокую должность в классе и был в курсе игровых событий. Чтобы сбить с меня спесь, он намеренно назвал меня изгнанником. Но не на того напал. Я здесь не для того, чтобы плакаться в жилетку о несправедливости этого мира. Степан скомпоновал видео о событиях в Царицыно, я сбросил файл Эрхавилю. Глава или это магистр, мне было все равно, я ждал помощи.

– Сегодня ночью в Москве была обнаружена «печать». Судебный некромант не смог поднять тела жертв для допроса. Известно лишь, что души выпил Высший демон. Судебный демонолог помочь не смог, переадресовав запрос руководству класса. Поэтому я здесь.

– Бездарность, граничащая с глупостью, – процедил Эрхавиль, посмотрев видео, и обернулся к старику. – Мастер Глот, отзовите лицензию у мастера Велсара.

Старик засуетился, Эрхавиль переключил внимание на меня:

– Пойдем, расскажу, что не так с этой «печатью».

Мы поднялись наверх в отдельный кабинет. Капюшон демона остался на месте, а кисти, которые тот вынул из рукавов, оказались в тонких кожаных перчатках. Степан лишь расстроено покачивал головой – среди известных нам рас такого чуда не встречалось.

– Это подделка, – безапелляционно заявил Эрхавиль. – Созданная такими телами «печать» лишена смысла, и с ее помощью не вызвать демона. Никакого.

– Некромант... – начал было я, но Эрхавиль не дал мне закончить.

– Был прав. Души жертв действительно выпиты Высшим демоном. Ритуал это подтвердил.

– Получается, что кто-то создал подобие «печати», пригласил с собой Высшего демона, вызванного в другом месте, и заставил его выпить души жертв? Но это больше на бред похоже.

– Бред – это отсутствие управляющего контура в «печати», на которое, к сожалению, Велсар не обратил внимания. Еще бредом является поза тел. Лежат красиво, не спорю, но не закрывают собой астральный контур. Понимаю, паладину

сложно разобраться в моих пояснениях, поэтому рекомендую в отчете написать просто – магистр первого круга Эрхавиль считает «печать» подделкой.

Я расстроено выпустил воздух – единственная версия разбилась об острые скалы реальности.

– Вызов Высшего демона всегда находит отклик в астрале игрового мира, – Эрхавиль снизошел до разговора. – Ни вчера, ни за месяц до этого, ни за год и даже десятилетия в нашем мире ничего подобного не происходило. Последний вызов Высшего датирован августом тысяча девятьсот тридцать девятого года, и он привел ко Второй мировой войне. Я тебя убедил?

– Откуда тогда взялся демон? – опешил я.

– Кто-то привел его с собой. Тот, в чьей власти повелевать Высшим. Чтобы облегчить твои поиски, скажу сразу – среди жителей Земли такого игрока нет. Даже наш глава не в силах остановить Высшего после четырех душ. Ему нужны минимум десять, чтобы хоть на мгновение притупить вечный голод. Хозяин демона должен обладать феноменальной магической силой. Другого объяснения тому, что случилось вчера в Москве, нет.

Покидал я резиденцию демонологов в удрученном состоянии. Что делать дальше, непонятно. Все мои знания о детективной работе ограничивались книгами о Шерлоке Холмсе и Эркюле Пуаро, однако перенести этот «ошеломительный» опыт в современные реалии не представлялось возможным.

Может, попробовать дедуктивный метод применить?

Итак, очень сильный игрок прибыл на Землю, не афишируя себя и свою силу. С собой он привез Высшего демона. Что из этого следует? Следует вспомнить про любимого сюзерена! Потому что все прибывающие на Землю обязаны получить разрешение на посещение мира и задекларировать особо опасные предметы и существа. Бернард должен знать этого игрока! Иначе какой он Координатор?

Я едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть от возбуждения, и рванул к Бернарду.

Радость оказалась преждевременной – в поместье никого не было. Попытки дозвониться тоже не увенчались успехом: Малтурион, как и Координатор, молчал. Слоняться в ожидании хозяина дома я не стал – слуги не знали, как долго будет отсутствовать господин, а случайной встречи с Великой хотелось избежать. Передав просьбу об аудиенции через слуг и оставив голосовое сообщение Малтуриону, я решил свалить к Лене обратно в Москву. Мне нужна была маленькая пауза.

Неладное я почувствовал еще на подходе к дому. Был самый разгар дня, но вокруг ни души. Всегда заполненная шумной детворой площадка пустовала. Лишь одиноко скрипели раскачанные качели. Ни алкашей на лавочках, ни бездомных котов, даже голубей не было видно. Складывалось ощущение, что меня ждали и хотели, чтобы я об этом знал.

Алмазный щит придал мне уверенности. Я решил, что идти к подъезду бессмысленно – сейчас я как на ладони, и глу-

по рассчитывать, что мне дадут скрыться внутри. Но и здесь прятаться было негде – пара машин да детская площадка. Хреновые убежища, как ни крути.

В затылок подул легкий ветерок. Резко развернувшись, я приготовился к бою, но рассек один воздух. Снова мертвая тишина, мерно раскачивающиеся качели и едва различимый ветерок в шею. Играет на нервах, сволочь. Пришлось одернуть себя, чтобы не суетиться. Чертыхнувшись, я уже открыл рот позвать невидимого соперника, как вдруг прямо передо мной из воздуха материализовалась темная стрела и с огромной силой врезалась в щит, разнося его в щепки. Инерционный блокиратор сработал на славу, я пошатнулся, сделал пару шагов назад, но устоял. Прежде чем умереть, алмазный щит сжег стрелу без остатка. Задумай враг меня убить, сейчас был лучший момент – я впечатлен, дезориентирован и беззащитен, на это и рассчитывал мой сильный и опытный противник, вернее противница.

На тропинке впереди меня за клубился тьмой густой туман, воплощая размытую, но хорошо знакомую Громану.

– Побаловались и будет. Со мной пойдешь. Хозяин желает тебя видеть!

– Хозяин? У меня его нет, ведьма. Это ты свободе предпочитаешь ошейники, – в меня полетела еще одна стрела. Перекатом я ушел с ее траектории, и здание за моей стеной лишилось части стены.

– Совсем страх потерял? – Громана явно сама себе проти-

воречила. Как можно атаковать боевыми молниями игрока и при этом приглашать на беседу. Даже если бить не целясь, вдруг рикошетом отправит убогого на перерождение.

– Что, правда глаза колет, если рубишь ее не ты? – раззадоривая ведьму, я еле успевал уворачиваться от ее стрел. Бьет не прицельно, гадина, но наотмашь. Страшает и красуется. Но хороша чертовка, расцвела под крылом Люмпена. Семидесятая Тьма ласкалась вокруг, как домашний питомец. Энергетические потоки пульсировали красными жилками по всей фигуре, едва проступающей под черным не то балахоном, не то туманом. Даже своим волосам Громана дала свободу, выпустив их из тугой прически.

Дальше рисковать было нельзя, самое время было спастись бегством. Сражаться один на один с Громаной я считал глупо, идти с ней к Люмпену тоже идея так себе. Кувырком я нырнул за ближайшую машину, надеясь выкроить пару секунд на активацию портала. Но, как только достал свиток из инвентаря, услышал недовольное, но спокойное цоканье:

– Порталы бесполезны, паладин. Я же сказала, хозяин хочет с тобой поговорить, и ты отправишься со мной. Вылезай сейчас же!

Еще одна стрела ушла в землю рядом с моей ногой. Вместо того чтобы сдаться, в Громану полетели сразу три скрутки со свитками удара Храмовника – мое излюбленное оружие. Пару секунд ведьма трясла головой из стороны в сторону, приходя в себя. Защита темной выдержала – я и не наде-

ялся проломить ее всего тремя свитками, но наглядно обозначил, что думаю о ее предложении. Это разозлило ведьму, и через пару секунд я взмыл в воздух. Громане надоело играть, с ее руки сорвалась полоса темного тумана и бросилась ко мне, пеленая как младенца.

– Что за... – послышался изумленный возглас, и удерживающая меня сила исчезла. Туман распался на клочья, свободный я рухнул на землю. Не теряя времени, ползком ушел в сторону и активировал всю защиту.

– Хорошо. Так даже интереснее, – оскалилась Громана, отрываясь от земли на метр. Я сглотнул – трехтысячелетняя скалящаяся ведьма в полете выглядит жутко. Ничего хорошего ждать не приходилось, в чем я убедился через секунду. Правую руку она резко направила на меня, а левую вздернула над головой, крепко сжав кулак. Стало темно, словно ведьма отключила солнце за неуплату. Но сумрак был неплотный – я хорошо различал размытые тени, от завываний которых в жилах стыла кровь. Призраки кружились в завораживающем танце. Я оцепенел, не в силах оторвать глаз или пошевелиться. Хваленый доспех Даро начало разъедать. На задворках мелькнула мысль, что после доспеха ржавчина примется за мое тело, но не это меня страшило. Захлебываясь от собственного крика, я падал в огромную вращающуюся воронку из моих самых ужасных страхов и кошмаров. Громана не гнушалась совмещать рабочее с приятным, по ходу выкачивая из меня Энергию.

– Покажись! – послышался грозный крик ведьмы, и, словно по волшебству, солнце вернулось обратно на небосвод. Воздух с хрипом вошел в легкие, помогая вернуться в реальность, но двигаться я все еще не мог. Ведьма отвлеклась на кого-то, подарив мне передышку. Сил не было совсем. Из меня словно выпили все соки, тело никак не хотело вспоминать, кто его настоящий хозяин. Дав себе пару секунд, я заставил себя открыть глаза и приподнять голову – сильно хотелось узнать, где моя мучительница и кто мой спаситель?

– Дурих? Ларгус? Ворт? – Громана висела на том же месте и суетливо вертела головой, не зная, откуда ждать атаки. Визитеры не спешили явить себя, используя те же приемы, что и ведьма минуту назад. Наслаждаясь зрелищем, я уже оперся о ближайшую скамейку и тоже осмотрелся. Никого. Вокруг была все та же идеальная тишина и гребанные скрипящие качели!

Недовольно скривившись, Громана сложила ладони в замок и резко их развела, порождая несколько красных сфер. Они застыли на секунду перед лицом ведьмы и устремились в разные стороны на поиск неприятеля. Я же, почувствовав прилив сил, попробовал подняться на ноги, чем привлек к себе внимание Громаны. Сверкнула стрела, я устало зажмурился, костеря про себя противную ведьму, и приготовился ловить удар, но мой невидимый защитник снова меня спас. Стрела взорвалась праздничным фейерверком, не долетев пары сантиметров, и породила синие энергетические

трещинки на куполе вокруг меня. Степан протестировал чужую защиту и радостно сообщил, что это сфера абсолютной защиты. Громана глубоко втянула окружающий воздух, приносясь к продукту чужой силы.

– Сука ты, Громана, еще та, но нюх тебя подводит, – окружающее пространство сжалось над ведьмой и заговорило. Интрига пропала сразу, потому как таким глубоким и мурлыкающим тембром обладало только одно существо во всех существовавших и существующих эпохах. Оставаясь истинным театралом, Арчибальд и сам не гнушался устраивать маленькие, но яркие представления. Вот и сейчас воздух заискрился серебром, и вокруг Громаны стали воплощаться части тела моего наставника отдельно друг от друга. Перед ее лицом появилась широкая и хорошо знакомая мне с детства улыбка Чеширского кота. Арчибальд даже перед лицом врага женского пола оставался джентльменом, я бы на его месте перед мордой этой черной твари задницу воплотил. Щелкнув когтями у самого уха ведьмы, каторианец соединился, становясь преградой между мной и ней. – Все время ошибаешься с выбором врагов и союзников: Солюна, Бернард, Люмпен. Теперь вот на моего ученика замахнулась. Совсем ополоумела?

– Он уже не твой ученик! – Громана явно не ожидала увидеть здесь моего учителя. – Ты низложен!

– Лишен всех привилегий, званий, класса, способностей и прочая, прочая, прочая, – ухмыльнулся Арчибальд. – Как

же, помню, помню. Но от ученика я не отрекался. И отобрать его у меня никто не может, пока сам не захочу. А я не хочу! Дорог он мне. Как памятник непроходимой тупости. Поняла?

Громана воспользовалась долгим монологом, чтобы атаковать каторианца. Дитя прошлой эпохи, ведьма была уверена в собственных силах, но еще больше в силах Люмпена. Вместе со своим покровительством, некромант одарил своих верных рабов недюжинной силой. Этот факт сыграл с Громаной злую шутку, сделав ту непростительно самонадеянной.

Вложив в атаку очень много Энергии, она вытерла струйку пота со лба и с торжествующей улыбкой ждала результата, тем более что Арчибальд даже не думал блокировать ее удар. Темная сила заклинаний вихрем понеслась в сторону каторианца, сделала пару витков и, не причинив никакого вреда, затихла аккуратно у его ног. Ведьма осознала, что проиграла сражение, хотя бывший паладин его даже не начинал. Потеряв самообладание, она стала спешно сыпать заклинаниями, пятясь назад. Арчибальд и на этот выпад не ответил. Его новенькие серебряные доспехи Даро легко поглощали все удары без особого шума. Удивительным было то, что на Арчибальде был комплект паладина. Словно публичное изгнание из класса для моего наставника не имело значения.

Одновременно с атакой, выполняющей роль отвлекающего маневра, Громана повела рукой, и рядом с ней вспыхнул портал, который сразу схлопнулся. Арчибальд хлестнул себя

хвостом от удовольствия.

– Ну же, Громана. Ты ведь сказала, что порталы не работают. А сама? Ты такая м-м-м... непоследовательная. Как все женщины... То кричат, что только за традиционное совокупление, а потом истерики устраивают, требуя разнообразить сексуальную жизнь, – мурлыкал Арчибальд, подходя к Громане практически вплотную. – Зачем Люмпену мой ученик? Нет, я не отпускаю тебя. Отправишься, если я захочу.

Громану спеленали полупрозрачные серебристые веревки, похожие на живых змей. Из рта ведьмы выпала капсула, но до земли не долетела – Арчибальд ловким движением перехватил ее в воздухе. Еще одна небольшая серебристая веревка легко вошла ведьме в рот и исчезла во внутренностях. Арчибальд максимально обезопасил Громану от возможного суицида.

– Ты ничего не добьешься, – прорычала ведьма. – Рано или поздно оковы ослабнут. Я вернусь к господину!

– Вернешься. Абсолютно разделяю твою уверенность, – любезно ответил Арчибальд, придирчиво осматривая Громану на предмет неприятных сюрпризов. Ведьма дергалась, пытаясь сопротивляться, но Арчибальд ловко извлек пару шпилек из волос и снял с запястья нить с металлической пластиной. Недовольно оглядев последнюю, он сжал кулак, и, когда разжал, вместо пластины осталась лишь пыль.

– А за такие вещицы еще и поспособствую твоему возвращению, как минимум, в небытие, – дополнил Арчибальд и

вернул Громане подвижность. Оковы ослабели, но никуда не делись.

– Помнится, ты и в прошлой эпохе мне подобное обещал, но мой нюх не подвел меня с покровителями, – прохрипела Громана. Веревка, проникшая внутрь, причиняла дискомфорт и мешала говорить.

– Согласен, раньше он был у тебя что надо. А сейчас беда. Я тебя спросил, для чего Люмпену нужен Ярополк, – повторил Арчибальд. – Информация не критична, но любопытна. Говорить будешь?

– Об этом? Нет, – фыркнула ведьма. – Но мы можем договориться. Мое обнуление тебе ничего не принесет, Арчибальд. Мы оба это знаем. Но и стеречь меня ты не сможешь вечно. Стоит тебе отвлечься, и я найду способ переродиться. К чему весь этот цирк? Отдай мне своего тупицу, охотник! Люмпен тебя отблагодарит, я знаю твои расценки. Ты не продешевишь.

– Возможно, ты права, – кивнул каторианец, на мгновение погрузнев. Казавшаяся веселой игра закончилась. – Даже скорее ты полностью права. От тупиц надо избавляться. Они скучны и предсказуемы. Жаль, что тупица здесь одна, и это ты, ведьма. Отдыхай!

Громана хотела что-то выкрикнуть, но ее окутал серебристый кокон, превратившийся в огромный кусок льда. Вмороженная внутрь, ведьма оставалась живой, так как на перерождение не ушла.

– Вот, в который раз убеждаюсь, какие же женщины непоследовательные дуры. Ты – темная ведьма. Сто раз предававшая своих и не ведающая в принципе, что такое преданность, самоотверженность. Подлость – твоё второе имя. И тут пожалуйста! Она вспомнила о верности! А всё почему? – Арчибальд в сердцах выпалил в воздух риторический вопрос и обернулся в мою сторону: – Я тебя спрашиваю, почему?

Я не нашёлся, что ответить, и лишь пожал недоумённо плечами.

– А потому, что ведьма встретила своего кумира. Понимаешь, ученик? Они же руководствуются не умом, как все нормальные люди, а чувствами. Молчит всё внутри – к чертям в преисподнюю, предам при первой возможности, а если душа поёт – полезу грудью на амбразуры. Глупо, одним словом! – Я глубокомысленно покивал головой.

– Ты там живой, недоразумение мелкое? Когда же у тебя ум появится, непутевый ученик? Вроде бы не женщина. – Арчибальд направился в мою сторону.

– Не женщина. Доказать могу, мой вечно сомневающийся учитель, – не остался я в долгу.

Силы постепенно возвращались. Я оторвался от скамейки и сделал несколько шагов в сторону каторианца. Тот недовольно покачал головой и внезапно сделал резкое движение кистью, отправляя в воздух серебристую молнию. Справа послышался вскрик, и на землю под мою лавку рухнул материализовавшийся некромант. В его горле торчало серебри-

стое лезвие. Несколько мгновений, и некромант захлебнулся собственной кровью. Его тело замерцало и исчезло, игрок ушел на перерождение.

– Точно не женщина? Может, ты труп? Смотри, как популярен у некромантов. Семьдесят седьмой, если я не сбился со счета. – Арчибальд поднял серебристое лезвие и осмотрел меня. Недовольно дернув усом, он влил в меня обжигающую внутренности жидкость. Огонь быстро утих, тело наполнилось свежей силой и легкостью. Хотелось бежать, творить, ликовать. От бурлящей внутри энергии я даже несколько раз подпрыгнул на месте, удивляясь обретенной способности – слегка оттолкнувшись ногами, я взлетал на высоту не меньше метра. От восторга я подпрыгнул еще раз, оттолкнувшись посильнее, и преодолел отметку примерно в три метра!

– Хватит прыгать, стрекозел недоделанный, – недовольно пробурчал каторианец. Заметив мой обиженный взгляд, наставник вернул меня в правильное русло:

– Как ты думаешь, почему Люмпен отправил за тобой не кого-нибудь, а целую Громану?

– Она знакома с этим миром, – я не очень понял вопроса с таким очевидным ответом.

– Она на Земле меньше месяца, – парировал Арчибальд. – Если кого и посылать, то... Впрочем, его тоже посылали.

– Тоже? – Внезапно до меня дошла связь цифры семьдесят семь, сказанной каторианцем, и своим спокойным проживанием в Москве. Почти неделю я гулял с Леной, не встре-

чая на своем пути никого из противников, и сейчас, глядя на морду каторианца, осознавал степень своего долга перед наставником.

– С самого первого дня? – Веселое настроение от влитой настойки мгновенно испарилось.

– Ага. Каждый день по попытке. Сегодня шестая. – Арчибальд кивнул туда, где когда-то находился некромант. – Мне, конечно, опыт не помешает, да и оттачивать умения нужно, но ученик мой! Как можно быть таким беспечным?

– Не знаю, так получилось, – признавать свою несостоятельность было мучительно. В попытке себя оправдать я задумался, какого черта Арчибальд тратил на меня свое время и силы? Нет! Что-то не сходится! Рожа уж больно довольная была у наставника, когда на Громану смотрел.

– То есть ты убирал всю мелочь, чтобы Люмпен отправил за мной не кого-нибудь, а Громану? – уточнил я, внимательно глядя на Арчибальда. Тот снисходительно кивнул, не чувствуя подвоха.

– Да пошел ты, наставник заботливый! Не меня ты охранял, а ведьму на живца ловил! Ничего я тебе не должен! – от возмущения у меня дыхание сперло.

– Действительно – не женщина! Мозг вроде есть, и он пытается им пользоваться, – фыркнул невозмутимо каторианец. – Какая разница, что было основным мотивом, если ты остался жив?

Отвечать что-либо было бесполезно. Достав коммуника-

тор, Арчибальд быстро набрал чей-то номер. Несколько секунд томительного ожидания, и по громкой связи я услышал покровительственный и слегка надменный голос Бернарда:

– Надеюсь, ты звонишь не для того, чтобы предложить свои услуги, охотник. Связь с тобой нынче дорого стоит, даже без учета гонорара.

– Кто бы говорил, о, коварнейший из подлецов Координаторов, – довольство собой сочилось из каждого слова Арчибальда.

– Это изгнание так повлияло на твои мозги или блохи чумку занесли? Ближе к делу, болезный, – Координатор не отреагировал на оскорбления каторианца, в его голосе слышалась насмешка.

– Как тебе будет угодно, гнуснейший. Я на днях решил сменить специализацию и заняться сетевым маркетингом. Интересует? – продолжал гнуть свою линию бывший паладин.

– Еще один пассаж с твоей стороны, Арчибальд, и наше общение прервется, – выдержки Бернарду не хватило.

– Близость власть имущих вконец испортила тебя, Кальран. Ну да ладно. У меня в гостях наша общая знакомая, которую ты обещался перед ликом Игры защищать. Но вслух ее имя называть не будем в свете недавних событий. У меня есть несколько вариантов сбыта ценного товара, но только ради нашей дружбы звоню тебе первому. Подумать только – вассал, предавший своего господина. Да это позорное

пятно на чистейшей репутации уважаемого Координатора! Согласен? – Арчибальд сделал очевидный акцент на слове «чистейшей».

– Вот как? Премного благодарен. Твои условия? – надменность и покровительство сменились на металл. Неоднократные намеки каторианца достигли цели.

– Другой разговор, – предвкушая интересный разговор, у Арчибальда сверкнули глаза. Для таких древних существ самым большим удовольствием было развеять их многовековую скуку. – Лови координаты. Жду тебя одного. Будем торговаться. Насколько я помню, в поместье Леклёр это у тебя очень эффективно получалось.

По моему мнению, последнее предложение – это контрольный в голову. Осталось только узнать кому: Арчибальду или Бернарду. Кальран не будет рисковать, оставляя на свободе игрока, знающего о договоре между ним и Люмпеном. С другой стороны, Арчибальд не слыл идиотом. Если он решил предъявить козырь сейчас, значит, на то были основания. По крайней мере, я на это надеялся...

Бернард явился через минуту, окруженный многослойной и сложной защитой. За это время Арчибальд успел создать наспех иллюзию самого себя и пристроить ее рядом с Громаной, развернув к нам спиной. Сам же наставник накинул на нас полог невидимости и принял на лавочке позу девы на выданье с книгой в лапах.

Бернард с ходу снес иллюзию мощным залпом, используя

неожиданность. Арчибальд в ответ развеял полог невидимости и произнес вкрадчивым голосом прилежного чтеца:

– «Гардиш, мир с двадцатью миллиардами жителей в обмен на Землю и знания. Грядет перерождение. Ты прекрасно знаешь, что Координаторов в списки не включают...»

– Довольно, – бросил Бернارد, прерывая каторианца. Мой наставник с упоением продолжал зачитывать стенографию разговора между Координатором и «врагом всего живого» – Люмпеном, демонстрируя те самые доказательства, которых не хватало.

– Я сказал, довольно! – Координатор терял самообладание на глазах, что доставляло радость каторианцу.

– Нервы совсем поистрепались... Только явился, а уже успел меня на перерождение отправить. Спишь, наверное, плохо – совесть измучила. Да, Координатор? – Книга исчезла, Арчибальд встал с лавочки, пощелкивая хвостом сапоги.

– Ты меня позвал, чтобы заниматься словоблудием? – после некоторого молчания Бернارد являл собой образец спокойствия и собранности. – За мимолетную вспышку приношу свои извинения. Ты прав, в последнее время обязанности прибавилось. Совсем замотался.

Раз каторианец позвонил ему, а не поделился с общественностью информацией, значит, он готов торговаться.

– Ты хотел мне сделать предложение? Я весь во внимании.

– Для начала ты возвращаешь вассальную клятву Ярополку, – Арчибальд, наконец, начал то, ради чего все задумыва-

лось, и настала моя пора удивляться. – Поверь, ничего личного, но мой ученик должен всецело принадлежать мне. Второе мое условие тоже касается его нескромной персоны. Ты теперь союзник Люмпена, воспользуйся положением и позаботься о том, чтобы он больше не досаждал Ярому. У меня и так забот по горло без постоянных стычек с некромантскими прихвостнями.

– Мне нужны гарантии, – Бернард вопросительно поднял брови.

– Бернард, они всем нужны. Какие ты мне можешь дать гарантии, что Люмпен отзовет своих шавок от Ярого? Никаких. Так что мои гарантии – это договор, скрепленный Игрой. До тех пор пока Ярый спокойно играет, стенограмма твоего предательства не будет обнародована. В качестве доказательства моей лояльности к тебе Громану заберешь просто так, в качестве сувенира. Что с ней делать – сам решай, но я бы порекомендовал обнулить. Она совсем ополоумела со своим Люмпеном.

– Без твоих рекомендаций обойдусь, – для проформы огрызнулся Бернард и задумался.

– Ну же, Бернард. Рестарт неизбежен. Все, что тебе нужно – это обеспечить безопасность Ярополка от Люмпена, а там всем будет глубоко наплевать, с кем Кальран заключил союз в прошлой эпохе. Ты ничего не теряешь! – спокойно и вкрадчиво уговаривал Арчибальд. Несмотря на очевидность плюсов для Координатора, тот не спешил соглашаться, тща-

тельно обдумывая предложение. Вероятно, он искал подвох. Так его и не найдя, он произнес:

– Громана и договор взамен на Ярополка. Подтверждаешь? – пока начальство вело торг, я силился понять, зачем такие усилия со стороны каторианца ради моей безопасности. Согласие Координатора понятно. Он действительно ничего не терял, заинтересованный в скорейшем рестарте. Почему бы и не освободить вассала, если по факту он все равно останется ментальным рабом? Мотивы Арчибальда были покрыты мраком.

– Подтверждаю и призываю в свидетели Игру, что до тех пор, пока игре Ярополка со стороны Люмпена или Бернарда Кальрана не будут чинить препятствия и покушаться на его жизнь, стенограмма договора между Кальраном и некромантом Люмпеном в поместье Леклёр не будет обнародована с моей подачи, – как по писаному выдал Арчибальд, и Игра подтвердила намерения.

– Я признаю паладина Ярополка свободным от вассальной клятвы, – пришел черед Бернарда выполнять обязательства. Меня охватило голубое сияние, и с плеча исчез герб Бернарда, словно его стерли ластиком. Игра признала меня свободным.

– Надеюсь, что с тобой будет приятно иметь дело, – ухмыльнулся Арчибальд, и небольшая книжица рассыпалась в прах. – Совет хочешь?

– Нет, но вижу, что это тебя не остановит, – со смешком

бросил Бернард.

– Верно. Ты просчитался с Люмпеном. Цена его перехода в следующую эпоху слишком велика. Тебе точно не понравится.

– Позволь мне судить об этом самому, – жестко отрезал Бернард. – У тебя все?

– На сегодня – да, – улыбка не покидала каторианца, словно тому сегодня налили тонну сметаны, и он сожрал ее в одну морду.

– Ярополк, верни мне антиграв. – Бернард наконец-то показал, что он заметил мое присутствие, и требовательно протянул руку. Вот только расставаться с полезной вещицей я не собирался. Пришла пора раскрыть карты и уведомить Координатора, что минуту назад он лишился не только вассала. Сделать это я решил, не вступая в полемику, а просто демонстрируя неповиновение. С каждой секундой Бернард мрачнел, а его глаза темнели.

– Я жду свой антиграв! – с нажимом повторил Координатор.

– Нет, – коротко бросил я. – Теперь он мой.

– Я приказываю тебе! – Бернард повысил голос, ошеломленный моим отказом.

– У вас нет права приказывать мне, – близость Арчибалда вселяла уверенность, не зря же он так беспокоился о моей безопасности. Да и надоело пресмыкаться. Огненная струя, полетевшая в меня после второго отказа, бессильно разби-

лась о купол защиты. Арчибальд не подвел.

– Бернад, угомонись. Я же сказал, что предпочитаю приказывать своим ученикам единолично. Клятву ты вернул, теперь Ярополк свободен от обязательств. Или я что-то упустил? – Арчибальд дождался, пока Бернад прекратит поливать меня огнем и сможет нормально воспринимать чужую речь.

– Нет, ты ничего не упустил, – произнес Координатор, бурявая меня взглядом и не желая называть каторианцу истинную причину гнева. – Не переносу воров. Я о нем позаботился, а сейчас, когда потребовал вернуть свое имущество, твой ученик мне перечит!

Две пары глаз уставились на меня, требуя объясниться:

– Не могу я сейчас отдать антиграв. Здесь светлый мир, как я играть буду? – самое простое объяснение казалось самым логичным. Арчибальд дернул усом, а Бернад продолжил:

– Кстати, Арчибальд, мы упустили один момент. Я хочу, чтобы ты меня убедил, что Ярый не обнародует информацию вместо тебя, – после моего открытого саботажа Координатор решил перестраховаться.

– Ярый, Мадонна тебя заberi, такую возможность упустили, и все из-за твоего антиграва, – недовольно проворчал каторианец. – По лапам. Ты оставляешь ему антиграв, раз он ему так дорог, не открываешь заданий на нашу охоту и не лишаешь нас аккредитации...

– Само собой. Не держи меня за идиота. – Координатор дернул бровью на очевидность замечания.

– И не думал. Но проговорить не мешает. Ярый, твой выход. Бернард любезно дарит тебе антиграв в память о проведенных днях под его крылом, – хлестнув меня хвостом, каторианец нетерпеливо повел ухом. Я послушно призвал в свидетели Игру и пообещал молчать как рыба, только если Бернард ответит мне на один вопрос.

На Координатора было приятно смотреть. Он несколько не обманулся моим поведением, и я готов поспорить на что угодно, скоро явится ко мне без свидетелей выяснить, почему я не подчинился. Еще больше и его, и наставника заинтриговало мое дополнение.

– Даже так? – Арчибальд внимательно смерил меня взглядом с ног до головы, но не стал ограничивать. – Удиви меня, ученик.

Бернард промолчал, и я воспринял его молчание как приглашение. Мне нужно было продвигать дело о странном жертвоприношении, поэтому я спросил:

– Кто из игроков, прибывших в игровой мир Земля, имеет Высшего демона в качестве питомца?

Арчибальд так пристально уставился на меня, что стало неуютно.

– Навскидку не припомню, чтобы такие были, но мне нужно уточнить, – Бернард подумал с мгновение, прежде чем ответить. – Информацию узнаешь из первых уст, как только

узнаю сам.

Последнее предложение звучало многообещающе, и только мы с ним понимали, о чем речь. По крайней мере, Арчибальд сделал вид, что ничего не заметил.

– Подвожу итог: стороны достигли взаимопонимания и удовлетворены результатами переговоров.

– Считаю соглашение заключенным. Призываю Игру в свидетели.

Сияние озарило Координатора, меня и Арчибальда, подтверждая заключенный пакт. Арчибальд громко выдохнул. Он вновь был чем-то недоволен. Подозреваю, что мной.

– Когда вы оба решите покинуть мой сектор, я буду лично ходатайствовать о положительном решении коллегии, – вполне рабочим тоном дополнил Бернард, намекая, что неплохо было бы свалить с Земли. – Всего доброго. Надеюсь, это была наша последняя встреча в этой эпохе.

Бернард подошел к Громане, открыл портал и стремительно скрылся с ней, оставив меня один на один с недовольным котом. Злость последнего выражалась яростным мотанием хвоста из стороны в сторону. Елейным голосом каторианец поинтересовался:

– Что за игрок с Высшим демоном? Зачем тебе Высший?

Что-то в голосе каторианца показало, что он не на шутку взбешен и едва сдерживает себя от того, чтобы не отправить меня на перерождение. Возможно, своей инициативой я сломал ему игру. Не желая оказаться в руках Бернарда раньше

времени, так как я еще не сменил точку привязки, я принялся пояснять:

– Вчера в Москве неизвестным игроком было совершено ритуальное жертвоприношение. Ты же крутился вокруг меня, должен был видеть.

– Это в Царицынском парке? Пока ты развлекал НПС, я занимался очисткой территории от прихвостней Люмпена! – отреагировал Арчибальд. – Некогда мне было смотреть на трупы.

– Тогда вкратце – четверо НПС были убиты, их души выпиты. Рядом с «печатью» НПС теряет сознание. Я вызвал некроманта, тот после ритуала сообщил, что тела выпил Высший демон, и свалил на перерождение. Демонолог Эрхавиль уверяет, что Высших демонов в нашем мире никто не вызывал последние пятьдесят лет, и готов подтвердить свои слова перед Мадонной. Он же предположил, что этот демон на привязи у какого-то сильного игрока. Гастролера. Бернارد должен знать, кто этот игрок. Все.

– Эрхавиль, говоришь? – протянул Арчибальд и достал коммуникатор.

– У меня будут проблемы, если кто-то узнает о твоём звонке, – вместо приветствия послышался из динамика голос демонолога. Каторианец, как и в прошлый раз, звонок перевел на громкую связь.

– Знаю, поэтому быстро. На Земле появился Высший?

– Да, я сам проверил трупы. Протащили точно не «печа-

тью» – астрал чист. Сам знаешь, иначе мы бы тебя сразу наняли. Безопасность превыше всего. Значит, кто-то завез демона в виде питомца. Кто – не могу сказать, я весь день по своим каналам пробиваю информацию, но тщетно. Клиент пришлый, среди наших кандидатов нет. Так что у нас темная лошадка.

– Спасибо. Будет информация – сразу звони, – бросил каторианец, переключив внимание на меня. – Покажи видео.

Видео у Степана было готово еще с момента разговора с Эрхавилем. Арчибальд подобрался и замер, быстро принимая передачу. Бросив что-то нечленораздельное относительно внешнего вида жертв, он на несколько минут выпал из реальности, раз за разом пересматривая видео. Что-то не давало ему покоя, и он принялся рассуждать вслух.

– Допустим, это действительно демон. Допустим, ты прав, считая, что Бернард знает хозяина. Но где, спрашивается, следы? – каторианец почесал в задумчивости себя за ухом. – Высшие демоны большие и неповоротливые твари, всегда оставляют хоть какой-то отпечаток. Здесь ничего нет. Это раз. Два – какого хрена НПС стоит рядом с «печатью» и спокойно разговаривает? Ты же что-то там лепетал про обмороки!

– Это следовательно по особо тяжким. Он иммунный, – вставил я свои пять копеек. Каторианец только фыркнул:

– Иммунных в игре раз-два и обчелся. Монстричелло пришлось из другого мира тащить. Впрочем, неважно. После

разберемся.

– Наставник, я начинаю волноваться, – каторианец выглядел взволнованным этой историей, и это меня пугало.

– Не бери в голову. Ненавижу Высших, – кивнул каторианец, вновь погружаясь в просмотр. – Нет, так не пойдет. Нужно самому все увидеть. Активируй портал – нам надо в Москву.

До самого Царицынского парка каторианец был хмур и замкнут. Мне оставалось только гадать, что за этим стоит.

Несмотря на то что был выходной день и в парке было многолюдно, до места преступления мы добрались быстро и без происшествий. В толчее у ворот никто не обратил внимания на двух сотрудников ФСБ, свернувших налево в самую чащу. Веснин со товарищи уже убрали тела, сняли заградительную ленту, и только примятая трава напоминала о том, что ночью в этом месте произошло убийство. Так же, как и ночью, на поляне не было ни НПС, ни игроков. До окончания расследования Игра не подпускала посторонних на место преступления.

Забавно было наблюдать, как, наплевав на приличия, внешний вид, меня, Арчибальд встал на четвереньки и принялся обнюхивать территорию, как заправский дворовый кот, желающий облегчиться. Каторианец едва ли обделил вниманием каждый камушек на поляне и за ее ближайшими пределами, пытаясь найти следы пребывания Высшего демона. Обойдя местность раза три, он уселся на землю и непо-

нимающе посмотрел на меня.

– Здесь не было Высшего, – неожиданно заключил Арчибальд. – Ни в качестве питомца, ни из печати.

– А как же видео с некромантом и его трупом? – на всякий случай напомнил я, ничуть не сомневаясь, что каторианец все прекрасно помнит.

– Видишь ли, мой нерадивый ученик, я занимаюсь охотой на Высших демонов очень давно. Так давно, что чувствую их всем своим нутром. Сейчас я уверен, что здесь их не было. Души были выпиты кем-то другим. – Арчибальд, несмотря на весь свой опыт, казался озадаченным.

– Кто, кроме демонов, умеет это делать? – Расследование грозило быть еще запутаннее, чем в начале.

– Есть парочка существ, – неопределенно протянул каторианец. – Но парк на Земле не то место, чтобы встретить их случайно... Тебе расследование Игра дала?

– Нет, – фыркнул я. – Личное распоряжение Великой. Сегодня ночью куратор судей обрадовал. Сам же видел – я наслаждался последними днями жизни. Мадонна выделила мне всего десять дней на поиски Мерлина.

– Почему я не удивлен, что про самое важное ты не сказал! – внезапно подобрался Арчибальд и пробормотал под нос: – Как же я о тебе-то забыл, сердечный мой!

Каторианец достал изогнутый нож, сделанный из цельного куска темного обсидиана, и полоснул себе вены. На землю упали капли густой крови и с шипением впитались, рождая

в том месте, где находилась «печать», кровавый символ, напоминающий своим очертанием букву «М».

Каторианец витиевато выругался, залечивая рану эликсиром, но озабоченность слетела с его морды, как прошлогодний снег по весне. Я перевел непонимающий взгляд с парящей буквы на Арчибальда, ожидая пояснений.

– Скажешь хоть кому-нибудь о том, что я провел ритуал на собственной крови, отправлю Мадонне в подарочной коробке в костюме эротического зайчика. Хотя тебе все равно никто не поверит, – предупредил наставник, достал из инвентаря огнемёт и спокойно превратил место, куда упала его кровь, в миниатюрный ад. – Догадываешься, кто твой Высший демон, Проводник?

– Мадонна? Мерлин? – неуверенно перечислил я, так как вариантов после слов Арчибальда было два.

– Я бы рад приписать эти зверства известной нам с тобой даме, но увы, – покачал головой наставник и ткнул пальцем на пылающий символ. – Это знак Мерлина. Когда он что-то делает, всегда оставляет метку. Сам отыскать не пробуй, откроется кровью немногих. Это что-то вроде привилегии, дарованной избранным.

– Ты его знал? – сорвалось у меня с языка.

– Да. В прошлой эпохе. Ничего хорошего сказать о нем не могу, – сухо произнес каторианец.

– Получается, Мерлин не только тайно возродился, так еще и жертвоприношение в центре Москвы устроил, – мое-

му возмущению не было предела.

– С чего ты взял, что тайно? Примерно шестьсот лет назад Игра сообщила о его возрождении. Но не путай возрождение и воплощение. Воплощения как раз еще не случилось. Мерлин осознал себя, но силу набирать не стал, выбирая игру в тени. Впрочем, как всегда. Он не желает рестарта, слишком любит он легкую и необремененную жизнь простого влиятельного существа. Забавно, что всякий раз это существо живет как разгильдяй, тратит силы на пьянки, гулянки, любит роскошь, женщин. Что до жертвоприношения... Мерлину нужна Энергия, получать ее из открытых источников он не может – он как пылесос. Высосет любой источник и не подавится. Вот и развлекается душами. Еще в позапрошлой эпохе научился поглощать их без остатка, научился у демонов. Ты видел тела – их готовили заранее. Где-то у Мерлина есть поместье, в котором он устроил человеческую ферму. Причем где-то в России.

– То есть это не первое жертвоприношение?

– Надо посмотреть статистику. Уверен, что не первое. Мадонна что-то знает, раз отправила тебя сюда. Дура дурой, но Мерлина она чувствует. Как-никак, это ее наставник. Терпеть его не может.

– Может, враг моего врага... – начал было я, но Арчибальд прервал:

– Не наш вариант. Мерлин – это истинный светлый. Тебе знакома Атлантида?

– Остров, описанный Платоном и затонувший в связи с катаклизмом, – блеснул я знаниям.

– Отдельный игровой мир прошлой эпохи, побратим Земли. Для очередного эксперимента Мерлину нужно было много Энергии, так он не нашел ничего лучше, чем стать богом Атлантиды и потребовать себе в жертву все население. Всех: женщин, детей, стариков. Атланты перестали существовать, но эксперимент Мерлина провалился. Он что-то забыл учесть. Думаешь, его это остановило? Нет, следующей жертвой стали ацтеки, потом майя, потом еще кто-то. В общем итоге он поглотил семь миров, прежде чем очередной рестарт утомил его страсть к экспериментам. Набравший силу Мерлин кровожаден и изобретателен. Страшное явление.

– Почему? – удивился я.

– Потому что это существо абсолютной силы. Мадонна с ее замашками – ребенок по сравнению с ним. Хотя нет – хилый сперматозоид, рвущийся без особого успеха к заветной яйцеклетке. Этот мир еще не наскучил Мерлину, раз он довольствуется обычным возрождением. Его нужно срочно найти. Нельзя допустить, чтобы Мерлин набрал силу и воплотился.

– Где, а главное, как его искать? – спросил я. – Следов нет. Ничего не известно!

– Это как раз известно. Если нам нужен Мерлин, то, как и с Мадонной, нам нужен дневник. Поэтому я все еще здесь,

мой нерадивый ученик. Ибо без тебя мы не попадем в Твердыню паладинов, а без меня ты не попадешь в закрытую секцию библиотеки. Туда ты, кажется, просил соизволения попасть у моего бывшего главы? – ехидно спросил мой наставник и подмигнул.

Глава 3

День второй

После посещения Царицынского парка наставник дал мне благословение под конвоем отбыть домой, пока он займется подготовкой к посещению Твердыни. На мое щедрое предложение помочь он небрежно махнул лапой и попросил лишь не добавлять ему и нанятой им охране хлопот, а спокойно наслаждаться Куклой до его звонка. Чем я, собственно, и поспешил заняться.

Остаток дня пролетел незаметно под ласковым крылышком у моей заботливой девушки. Меня радостно встретили, отмыли, напоили, сексуальный и гастрономический голод утолили, и все это без малейшего намека на вынос мозга по поводу внезапной ночной отлучки. Кра-со-та!!!

Лежа в уютной постели, я в полудреме крутил на пальце локон Лениных волос и размышлял о счастье. Предложи мне сейчас Игра бартер – тихая жизнь НПС с Леной вместо теперешней, я бы махнулся не глядя. Тот момент, когда понимаешь, что счастье в неведении. Не хотел я ничего знать о рестартах, эпохах, Мерлинах и прочем. Размышляя о том, какой могла бы быть наша с Леной жизнь, я незаметно уснул. Сон был крепкий, без видений, оттого и проснулся я не с первого звонка. Часы показывали два часа ночи. Кто-то на-

стойчиво звонил в дверь.

Пока я заставлял ноги двигаться в направлении двери, мозги категорически отказывались просыпаться.

– Что, казенные хоромы от Игры пришли не по нраву? – ухмыльнулся Арчибальд, стоя на пороге моего комфортабельного жилья премиум-класса. – Ты, мой ученик, в опале, и тебе полагается нюхать плесень в компании социальных отбросов ближайший и, читай, последний месяц жизни. А ты вместо этого барствовать изволишь!

Не дожидаясь приглашения, каторианец зашел в квартиру. В ответ я лишь саркастически поблагодарил:

– Спасибо, что не порталом прямо в спальню.

– Уволь, это чистое извращение наблюдать, как совокупляется твой ученик. Так что я по старинке, – скривился Арчибальд, рассматривая свое отражение в огромном зеркале в прихожей. Его почти новенькие доспехи сейчас были покрыты ржавчиной и носили следы схватки.

– Мог бы по коммуникатору вызвать, – я в недоумении смотрел на Арчибальда.

– Мог бы, но эффект не тот. Просыпайся, нам пора на промысел. Наживку я подбросил. Ждем у тебя, когда начнется клев, и отбываем.

Ошеломленный новостью, я ринулся в ванную, чтобы выветрить остатки сна. Быстро же Арчибальд все подготовил. Я едва успел расслабиться после ночного променада, плавно перетекшего в полуденную схватку, а ему хоть бы что. Ска-

зывались навыки охотника, отточенные веками.

– Ярик, ты почему гостя держишь на пороге? Даже кофе не предложил, – за всей этой суматохой я не подумал, что Лена может проснуться. Сам факт наличия ночного гостя у нас в квартире ее ожидаемо не смутил.

Я прекрасно помнил, как окружающие относились к Кукам, и потому постарался быстрее убрать Лену от каторианца, тесня ее обратно в спальню.

– Он не любит кофе и спешит. – Девушка с любопытством вытянула шею, пытаясь разглядеть странного гостя, ибо кофе, по мнению моей Куки, должны любить все! Как иначе, если Ярополк просто обожает кофе?

– Я о-о-очень люблю кофе, милая. А вот Ярика не о-о-очень. Он у тебя зануда, – замурлыкала пушистая тварь прямо у меня за спиной. И когда только подкрасться успел. Лена просияла, бросила на меня укоризненный взгляд и упорхнула на кухню.

– Хорошенькая, – Арчибальд прошелся оценивающим взглядом по фигуре моей Куки. Я почувствовал укол ревности. – Будет сложно с ней расстаться.

– Я не собираюсь с ней расставаться, – нахмурился я. – Мне все в ней нравится.

– Удивил! Она в принципе не может тебе не нравиться! – фыркнул Арчибальд и закатил глаза. – Она же идеал, вытащенный из твоей головы. Но даже у идеалов есть недостатки. К примеру, Куки не могут иметь детей...

– Тоже мне проблема, – передразнивая наставника, я тоже закатил глаза. – Мне вот-вот обнуление грозит, какие, на хрен, дети. Ты для этого напросился на кофе, чтобы попенять мне за сожительство с Куклой и направить на путь истинный?

– Живи хоть с доминирующим толстожопым опоссумом, мне плевать. До отъезда нам нужно поговорить о дальнейших планах. Здесь я все обезопасил. Мои охотники сообщили, что с момента нашего расставания горизонт оставался чистым. Это радует.

С кухни послышался звон сервированной посуды и голос Лены:

– Ярополк, все готово. Проводи гостя вымыть руки и за стол.

– Дожил! – не удержался от колкости Арчибальд. – Моим учеником командует его же собственность!

Первая чашка кофе провалилась в меня мгновенно, восполняя бодрость духа в сонном теле. Вторую я уже смаковал, способный трезво воспринимать окружающий мир. Потому, как только Арчибальд в третий раз назвал смущенную Лену «цветочком», я сразу отправил ее с кухни. Торчащие со сна волосы и вправду придавали ей вид одуванчика, но легкий флирт от моего наставника я считал неприемлемым. Арчибальд словно только этого и ждал:

– Что за история с правом на приказы у Координатора и зачем тебе антиграв?

– Бернард считает, что я у него в ментальном рабстве, – начал я издалека.

– А ты... – подтолкнул меня наставник.

– Не в рабстве. В поместье Леклёр Бернард подарил мне «Дневник Люмпена», но подарок оказался с душком. Если бы я его активировал, то получил бы к сотой Тьме полную ментальную зависимость.

– Ты точно его не активировал? – вглядываясь в меня, уточнил Арчибальд, я отрицательно покачал головой. – Антиграв тебе зачем тогда?

– Чтобы Бернард думал, что я активировал дневник, – уверенно переврал я факты. Не хотелось объяснять Арчибальду, откуда у меня сотая Тьма без дневника.

– Допустим, – не почуяв подвоха, продолжил допрос Арчибальд. – Тогда Бернард будет считать, что ты нашел способ блокировать его приказы... Хорошо, пусть пока отвлечется, нам это на руку. Куда ты дел дневник?

– Отдал Храму Знаний, – не стал скрывать я.

– Взамен, я надеюсь, что-то стоящее потребовал? – вскинул бровь каторианец.

– Еще бы, – гордый собой, успокоил его я. – Самое ценное в нашей игре это информация.

К моему заявлению наставник отнесся скептически и, чтобы я не тянул его за хвост, попросил скинуть видео нашего торга. Ну, как попросил... Приказал, если быть точным. Поняв, что легко из меня все подробности не вытрясет, он

поклонился Игрой прибить меня здесь, отправив с приветом на возрождение в поместье Бернарда. Веселый у меня наставник. Не соскучишься.

– И каковы результаты обработки? – ухмыльнулся каторианец, узнав о полученном мной списке игроков. Обнадеживало одно – мне удалось сохранить в тайне истинную причину запроса этого списка. Вполне обоснованную причину для Арчибальда я уже давно придумал.

– Под категорию «Безумный багаж знаний» попадает двенадцать игроков. Это существа первой эпохи. «Сумасшедший багаж знаний» – триста двадцать игроков. Это существа второй эпохи. «Огромный багаж» – двадцать тысяч. Третья эпоха. О четвертой я даже не думаю – игроков из нее достаточно. Собственно, если я останусь жив, то постараюсь наладить контакт с владельцем «Безумного багажа», чтобы прокачать артефакт. Ему все равно, первая эпоха канула в Лету, а мне будет полезно узнать новые данные об Игре.

– Аха-ха! – каторианец искренне и заливисто расхохотался. – Ты променял «Дневник Люмпена» на тухляк от Храма Знаний? Ученик мой, ты поражаешь меня своей наивностью! Неужели ты думаешь, что существа с, как ты выразился, «Безумным багажом знаний» снизойдут до тебя?

– Ты же снизошел, – я самодовольно глянул на вытянувшуюся морду каторианца. – Найдутся и другие.

– Уже обработал? Похвально, – хмыкнул каторианец, и от его веселья не осталось и следа. – Вернемся к этому позднее.

Сейчас нужно подумать о том, как выжить. На повестке дня поиски следов дневника Мерлина в Твердыне.

– Разве тебе можно посещать Твердыню? – удивился я.

– Порталом – нет. Будем штурмовать крепость лапами. Что за лицо, мой ленивый ученик? Ты разучился пользоваться конечностями? Все, что нам нужно, это телепортом прыгнуть поближе и дойти, как настоящие паломники. Не бойся, Великая не впервые лишает меня класса, и даже не в последний раз, так что я знаю, о чем говорю... Это у нее обязательная программа при каждом воплощении, чтобы рабы не забывали свое место и знали, кто в доме хозяин. Предсказуемо и скучно!

– При этом она отдала тебе свое сознание, как единственному доверенному лицу, – не поверил я сказанному.

– Здесь другое. Меня просила не она, – Арчибальд поднял коготь вверх и многозначительно оборвал фразу. – Вернемся к Мерлину. В Твердыню попасть не сложно. Сложно попасть в закрытый раздел библиотеки. Я все просчитал. У нас есть только один шанс.

– Герхард обещал помочь... – начал было я, но увидел ухмылку каторианца.

– Раз я здесь, то считай, он уже помог. Сейчас мы ждем, когда наш ушастый шанс заглотит наживку, и начнем с ним тесно работать, соблюдая тишину в читальном зале, – проговорил каторианец, поглядывая на небольшое устройство с дисплеем в руках.

– Я рассчитывал на более конкретную помощь, – пробурчал я. – Если твой шанс – это Гарлион, дело – дрянь. Я тебе еще не рассказал о нашей последней встрече.

– Верю, что обстановка была не дружеской, но ушастый мне за все заплатит. Рассказывай, – озабоченно поглядывая на экран, каторианец не терял нити разговора.

Наябедничать на эльфа не получилось, потому как в этот момент зазвонил мой сотовый. Арчибальд жестом приказал ответить. Звонил майор Веснин. Я нажал на кнопку приема и вместо приветствия услышал очередные плохие новости. Кажется, хороших новостей я больше не ждал.

– У нас новое жертвоприношение. Восемь тел. Коломенский парк, центральный вход. Тебя встретят.

Разговор с Арчибальдом свернулся сам собой. Услышав новую информацию, каторианец убрал устройство в инвентарь и первый приготовился к телепортации. Следуя за ним, я надеялся на удачу и наставника. Возможно, свежие следы преступления помогут каторианцу найти ниточку, способную привести нас к разгадке личности Мерлина. Я был уверен, что новый эпизод дело его рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.